„Проб

Parti Ouvrier Socialiste-Démocrate de Russie.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Compte-Rendu
DES
DÉLÉGUÉS CAUCASIENS
SUR LA
Conférence du
P. O. J. D. R.

„Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!"

1 тж
РСДРП
конгрес.

ОТЧЕТЪ

Кавказской Делегаціи

объ

ОБЩЕПАРТІЙНОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

состоявшейся 1/14 Декабр. 1908 года
в Париже

ИЗДАНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО БЮРО
ЗАГРАНИЧНЫХЪ ГРУППЪ Р. С. Д. Р. П.

PARIS
RÉDACTION DU SOCIALISME
3, RUE DE LA ROQUETTE, 3
1909.

I. Конституированіе конференціи.

Конференція засѣдала въ общемъ 5½ дней. При открытіи ея присутствовали: 2 делегата отъ центральной области (б-ки отзовисты), 2 отъ Петербурга (б-ки, изъ нихъ 1 отзовистъ), 1 отъ Урала (б къ), 3 отъ Кавказа, 5 отъ поляковъ, 3 отъ Бунда. Въ послѣдній день засѣданій конференціи прибылъ делегатъ съ юга (м-къ), а послѣ окончанія конференціи—делегатъ (съ совѣщательнымъ голосомъ) отъ Двинскаго комитета (б-къ). Кромѣ того въ засѣданіяхъ конференціи участвовало 11 членовъ Ц. К. (изъ нихъ 1 входилъ въ составъ кавказской делегаціи, 2—въ составъ польскои и 2—въ составъ бундовской), а также секретарь русской части Ц. К. Т. о. общее число участниковъ конференціи составляло 23 въ первый день и 24 въ послѣдній. Внесенное однимъ бундовцемъ предложеніе—пригласить съ совѣщательнымъ голосомъ представителя редакціи „Голосъ Соціальдемократа“ было отвергнуто. Точно также было отвергнуто предложеніе пригласить съ совѣщательнымъ голосомъ представителя Заграничнаго Центральнаго Бюро, выбраннаго на съѣздѣ заграничныхъ группъ содѣйствія партіи. Это предложеніе вызвало бурныя пренія, ибо между з. ц. б. и загр. бюро Ц. К. происходитъ конфликтъ, который, между прочимъ, былъ поставленъ въ порядокъ дня конференціи. Мы настаивали, что при такихъ условіяхъ З. Ц. Б. должно быть предоставлено, по крайней мѣрѣ, право участія съ совѣщательнымъ голосомъ въ обсужденіи заграничныхъ дѣлъ. Большинство смотрѣло на дѣло иначе. Оно заранѣе объявляло З. Ц. Б. виновнымъ въ расколѣ (одинъ изъ членовъ польской делеграціи заявилъ даже, что самого факта конфликта съ Загр. Бюро Ц. К. достаточно, чтобы считать З. Ц. Б. стоящимъ внѣ партіи, что таковъ, по крайней мѣрѣ, обычай въ польской организаціи) и потому отвергало его допущеніе на конференцію. Въ концѣ концовъ была принята резолюція, внесенная т. Т. (польскій дел.) и гласившая, что „выбранному въ Базелѣ бюро части заграничныхъ группъ“ предоставляется лишь возможность сдѣлать передъ конференціею „заявленіе о своемъ желаніи устранить расколъ въ средѣ заграничныхъ с.-д. группъ“. Т. о. ни права доклада, ни права участія въ преніяхъ обвиняемымъ дано не было.

Чтобы не возвращаться больше къ заграничнымъ дѣламъ, отмѣтимъ тутъ-же, что весь сложный и запутанный вопросъ о конфликтѣ заграницей былъ рѣшенъ на послѣднемъ ночномъ засѣданіи въ полчаса, послѣ десятиминутнаго „заявленія“ представителя З. Ц. Б., такой-же 10-минутной рѣчи представителя З. Б. Ц. К. и двухъ пятиминутныхъ рѣчей двухъ ораторовъ. Одинъ изъ делегатовъ Петербургскаго комитета, признавшій, что разобраться въ заграничныхъ дѣлахъ конференція не имѣла возможности, внесъ

тѣмъ не менѣе (принятую большинствомъ) резолюцію, которая признала „вполнѣ правильными“ постановленія Ц. К. „о постановкѣ работы заграницей“ и предлагала Ц. К-у „приложить всѣ усилія для устраненія раскола заграницей и для борьбы противъ дезорганизаторскихъ тенденцій заграницей“. Наше предложеніе по этому вопросу было отвергнуто. Оно гласило: „принимая во вниманіе, что въ то краткое время, отъ четверти 12-го до 12 часовъ ночи, послѣ 14-тичасовой работы, которое было отведено для заграничныхъ дѣлъ, конференція не имѣла никакой возможности сколько нибудь въ этихъ дѣлахъ разобраться, конференція отклоняетъ принятіе какой-либо резолюціи по этому вопросу“. Что касается дѣла по существу, то, какъ оно выясняется изъ документовъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе и препровождаемыхъ вамъ вмѣстѣ съ этимъ отчетомъ, мнимое стремленіе заграничныхъ группъ къ расколу сводится цѣликомъ къ ихъ стремленію отстоять отъ покушеній Ц. К-а тѣ элементарныя права свои, которыя были за ними закрѣплены еще 2-мъ съѣздомъ заграничной лиги (1903 годъ), подтверждены тогда же Ц. К-омъ и съ тѣхъ поръ не подвергались сомнѣнію.

II. Отчеты Ц. К. и мѣстныхъ организацій.

Уже въ дебатахъ по ничтожному вопросу—о допущеніи на конференцію представителя З. Ц. Б.—очень ясно зазвучала нота, которая съ тѣхъ поръ окрашивала всѣ занятія конференціи. И представители большевиковъ (со включеніемъ поляковъ), и, что еще непростительнѣе, члены Ц. К-а воспользовались этимъ случаемъ, чтобы обвинить въ стремленіи къ расколу не только заграничныя группы, но и весь меньшевизмъ вообще, которому будто-бы косвенно содѣйствуетъ Бундъ. Мы тогда же протестовали противъ этихъ ни на чемъ рѣшительно не основанныхъ и завѣдомо противорѣчащихъ дѣйствительности обвиненій. Это не помѣшало повторять ихъ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Что касается отчета Ц. К., то выяснилось, что, благодаря провалу одного товарища, удовлетворительный отчетъ представленъ быть не можетъ. Изъ 11 членовъ Ц. К., присутствовавшихъ на конференціи, только 1 (бундистъ) былъ на нѣсколькихъ засѣданіяхъ русской части Ц. К.; остальные же уже давно не принимали участія въ работѣ въ Россіи и потому оказались освѣдомленными исключительно насчетъ заграничныхъ дѣлъ. При такихъ условіяхъ докладчикъ Ц. К. ничего не могъ сообщить о мѣстной работѣ, о сношеніяхъ Ц. К-а съ мѣстными организаціями и даже о работѣ Ц. К-а въ связи съ думской фракціею. Въ послѣднемъ отношеніи докладчикъ ограничился перечисленіемъ всѣхъ извѣстныхъ

„столкновеній“ съ фракціею. За то весь его докладъ былъ посвященъ выясненію того положенія, которое онъ формулировалъ въ первой же фразѣ своего доклада, а именно, что составъ Ц. К-а, опредѣленный волею Лондонскаго съѣзда, мѣшалъ Ц. К-у проводить въ своей политикѣ послѣдовательную линію, ибо не создавалъ прочнаго большевистскаго большинства. Мы указали на странность такого рода постановки вопроса со стороны представителя учрежденія, на обязанности котораго лежитъ именно проведеніе въ жизнь воли Лондонскаго съѣзда.

Кромѣ того мы указали на противорѣчія докладчика, который, указавъ, съ одной стороны, на отсутствіе устойчиваго большинства въ Ц. К-ѣ, обвинялъ, съ другой стороны, меньшевистскихъ членовъ Ц. К. въ томъ, что они тормозятъ дѣятельность этого учрежденія, „бойкотируя“ Загр. Бюро Ц К-а и редакцію Ц. О. По поводу этого „бойкота“ выяснилось слѣдующее. Относительно З. Б. Ц. К. До сихъ поръ это бюро состояло изъ б-ка, м-ка и поляка. Но вся дѣятельность этого исполнительнаго органа Ц. К. свелась къ неправомѣрной, по мнѣнію всѣхъ м-скихъ членовъ Ц. К., борьбѣ противъ заграничныхъ группъ, борьбѣ, дезорганизовавшей ихъ работу, приведшей уже въ рядѣ городовъ къ образованію параллельныхъ большевистскихъ группъ и т. д. и т. д. При этомъ мнѣніе м-скаго члена З. Б. Ц. К. нерѣдко вовсе даже не запрашивалось, т. к. вся дѣятельность бюро основывалась на полной солидарности въ этомъ вопросѣ двухъ другихъ членовъ. Не желая нести отвѣтственности за эту, по мнѣнію м-стскихъ членовъ Ц. К., безусловно вредную дѣятельность, они вышли изъ состава этого исполнительнаго органа.

Что касается ц. о., то тутъ, какъ оказалось, даже и намека на „бойкотъ“ не было. М-стскіе члены Ц. К. подали заявленіе (прочитанное на конференціи), въ которомъ говорили, что и они, и всѣ м-стскіе литераторы готовы принять участіе въ ц. о., если при веденіи его будетъ соблюдаться извѣстная корректность, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, чтобы на страницахъ ц. о. не отводилось мѣста, ни въ статьяхъ, ни въ корреспонденціяхъ, эпизодамъ внутри-партійной организаціонной борьбы. Что касается редакціи, то, исходя изъ того, что всѣ дѣлавшіяся до сихъ поръ попытки „уравновѣсить“ б-ковъ м-ками ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не приводили, и что для органа, чтобы онъ не былъ совершенно безцвѣтнымъ, необходимо устойчивое направленіе, заявленіе предлагало составить редакцію исключительно изъ товарищей, раздѣляющихъ б-стскіе взгляды. Для м-ковъ заявленіе признавало достаточнымъ участіе въ редакціи съ совѣщательнымъ голосомъ и выговаривало для нихъ право помѣщенія, за своею подписью, статей, расходящихся по своему направленію съ взглядами редакціи. При такихъ условіяхъ лишь отъ желанія и умѣнія пред-

ставителей господствующаго въ партіи теченія всецѣло зависѣло бы придать ц. о.-у дѣйствительно партійный характеръ. Мы вполнѣ присоединились къ принципу, положенному въ основу заявленія м-скихъ членовъ Ц. К. Болѣе чѣмъ полуторагодовой опытъ достаточно убѣдительно показалъ безплодность и даже вредъ такой системы выполненія партійныхъ функцій, при которой въ каждомъ исполнительномъ органѣ большевики уравновѣшиваются равнымъ числомъ м-ковъ, а роль „нейтральнаго“ играетъ представитель польской организаціи. Не создавая дѣйствительно дружнаго сотрудничества и не внося никакого „примиренія“, такая система, наоборотъ, увѣковѣчиваетъ раздоры и создаетъ привилегированное и вредное для дѣла положеніе мнимо-нейтральному представителю П. С. Д.

Въ общемъ изъ отчета Ц. К.-а выяснилось, что дѣятельность этого учрежденія со времени послѣдней общепартійной конференціи, и особенно за послѣднее время совершенно замерла и почти вся сосредоточилась на заграничныхъ дѣлахъ. Въ частности, по интересовавшему насъ вопросу о томъ, что сдѣлалъ Ц. К. для борьбы съ участіемъ членовъ партіи въ экспропріаціяхъ за время, протекшее съ Лондонскаго съѣзда, выяснилось, что вся дѣятельность въ этомъ направленіи ограничилась принятіемъ резолюціи, посылкой для разслѣдованія 2 членовъ Ц. К. и назначеніемъ слѣдственной комиссіи, которая, однако, не собиралась ни разу. *

Представитель польской делегаціи сообщилъ о недавно состоявшемся VI съѣздѣ П. С. Д. и принятыхъ на немъ резолюціяхъ (большевистскаго характера). На съѣздъ выбирали, въ большинствѣ случаевъ, только руководящіе коллективы и лишь кое-гдѣ — районные и фабричные комитеты. Число членовъ организаціи сильно уменьшилось, но каково оно сейчасъ, представитель П. С. Д. опредѣлить не рѣшился, сославшись на то, что самое понятіе „членъ организаціи“ недостаточно опредѣленно. Другой представитель П. С. Д. добавилъ, что вообще въ польской организаціи членскій „цензъ“ очень высокъ — выше, чѣмъ вообще въ Р. С. Д. Р. П. — и потому, напр., для выборовъ на Лондонскій партійный съѣздъ рамки польской организаціи „пришлось расширить“ примѣнительно къ общепартійнымъ — допустить къ участію въ выборахъ на партійный съѣздъ лицъ, въ обычное время членами П. С. Д. не считающихся *). Никакой работы въ открытыхъ или полуоткрытыхъ рабочихъ организаціяхъ не ведется; VI съѣздъ отвергъ даже предложеніе Главнаго Управленія П. С. Д. объ обязательномъ участіи

---

* Какое значеніе могла бы пріобрѣсти для партіи борьба съ экспропріаторскими теченіями, видно изъ того, что раздраженіе среди рабочихъ противъ экспропріацій крайне велико. Иногда это раздраженіе до такой степени остро что, какъ, напр., докладывалъ делегатъ центральной области, въ Москвѣ рабочіе требовали у организаціи оружія для борьбы съ экспропріаторами!

*) Такимъ образомъ была подтверждена справедливость сомнѣній, высказывавшихся въ Лондонѣ насчетъ правильности нѣкоторыхъ польскихъ мандатовъ.

членовъ партіи въ кооперативахъ. Въ общемъ докладъ производилъ такое впечатлѣніе, что правильной организаціи и сколько-нибудь регулярной партійной дѣятельности нѣтъ: функціонируетъ въ общемъ лишь верхушка организаціи, и довольно правильно выходитъ литература — ежемѣсячная жур газета иналъ.

Докладъ Бунда также констатировалъ сильное съуженіе организаціи и указывалъ на затрудненія, которыя встрѣчаютъ въ районѣ дѣятельности Бунда открытыя и полуоткрытыя рабочія организаціи. Нерѣдко, напр., профессіональные союзы добровольно закрываются на время стачекъ, чтобы не быть закрытыми администраціей и не потерять такимъ образомъ возможности возобновить свое существованіе по окончаніи стачки.

Обращалъ на себя вниманіе фактъ особенно сильнаго упадка дѣятельности открытыхъ и полуоткрытыхъ рабочихъ союзовъ и обществъ въ районахъ дѣятельности Бунда, П. С. Д. и нѣкоторыхъ большевистскихъ организацій по сравненію съ другими районами, находящимися, однако, не въ лучшихъ политическихъ условіяхъ. Мы старались выяснить, не стоитъ-ли этотъ фактъ, хотя бы отчасти, въ связи съ той политикой, которой названныя организаціи придерживались по отношенію къ профессіональнымъ и др. союзамъ, требуя отъ нихъ „ партійности “ и т. д. Опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ намъ получить не удалось.

Печальная картина состоянія партійной организаціи на мѣстахъ вырисовалась изъ докладовъ делегатовъ петербургскаго, центральнаго областнаго и уральскаго комитетовъ. Всюду организаціи сильно съузились, и сколько-нибудь регулярно функціонируютъ лишь ихъ верхушки. Но, что еще хуже, изъ докладовъ для насъ выяснилось съ очевидностью почти полное отсутствіе живой связи между дѣятельностью организаціи и окружающею ее общественною средою, въ томъ числѣ и пролетарскими массами. Организаціи живутъ своею обособленною жизнью, живутъ, можно сказать, лишь тѣмъ, что поддерживаютъ свое собственное существованіе, и не берутъ на себя никакой политической иниціативы. Въ этомъ отношеніи характерный фактъ удалось выяснить для Урала. Извѣстно, какимъ острымъ и больнымъ вопросомъ для всякаго уральскаго рабочаго является вопросъ о посессіонныхъ земляхъ. Въ послѣднее время этотъ вопросъ еще обострился благодаря настойчивому стремленію владѣльцевъ уральскихъ горныхъ заводовъ перевести эти земли въ свою частную собственность. Считаясь съ такимъ положеніемъ, наша думская фракція вырабатывала законопроектъ о посессіонномъ владѣніи на Уралѣ, и законопроектъ этотъ давалъ нашимъ организаціямъ возможность развить самую широкую агитацію. Оказалось, однако, что въ дѣйствительности наши организаціи ровно ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи. Объясняется это тѣмъ, что ихъ незначительныя силы цѣликомъ поглощены внутренними вопросами,

развить же сколько нибудь широкую агитацію они не въ состояніи. Т. о. за тѣсный кругъ членовъ организаціи ихъ вліяніе почти не распространяется.

Къ сожалѣнію, докладчики-большевики совершенно не понимали положенія, ясно обрисованнаго ихъ собственными докладами. Вмѣсто того, чтобы поставить передъ собою вопросъ о тѣхъ путяхъ, которые ведутъ къ выходу нашихъ организацій изъ полной изоляціи и къ установленію прочной и постоянной связи ихъ со всѣми формами рабочаго движенія, они утѣшали себя надеждой на то, что, поддержавъ кое какъ существованіе тѣсной организаціи до новаго революціоннаго подъема, соціаль-демократія сможетъ тогда сразу овладѣть рабочимъ движеніемъ такъ же, какъ это было въ 1905 году. А, съ другой стороны, они всю вину за свои неудачи возлагали на меньшевиковъ, называя ихъ „легализаторами“ и „ликвидаторами партіи“ и смѣшивая въ одну кучу людей, принципіально-отрицательно относящихся къ нашей партіи, съ тѣми соціаль-демократами, работающими въ партіи и внѣ партіи, которые видятъ въ установленіи живой связи со всѣми активными элементами рабочаго класса и въ использованіи всѣхъ средствъ для установленія этой связи—единственный путь для реформированія и возрожденія Р. С. Д. Р. П. Какъ въ докладѣ члена Ц. К., такъ и въ докладахъ представителей Петербургскаго, Центральнаго Областного и Уральскаго комитетовъ борьба съ меньшевиками выдвигалась, какъ самая важная и очередная задача. Раздавались даже (изъ устъ одного члена Ц. К. и представителя центр. области) прямые призывы „отсѣчь“ меньшевизмъ отъ партіи.

Въ виду такого направленія работъ конференціи и принимая во вниманіе ея составъ, мы внесли въ бюро слѣдущее заявленіе:

„Мы констатируемъ,

1. что, какъ видно изъ доклада Ц. К., всѣ наличные члены его являются совершенно неосвѣдомленными на счетъ состоянія положительной общепартійной работы и уже давно не принимаютъ въ ней никакого участія;

2. что весь организаціонный аппаратъ Ц. К. находится въ состояніи такого разстройства, что провалъ одного лица не только повлекъ за собою полную пріостановку всякой работы, но и привелъ къ тому, что делегаты, выбранные на конференцію, не могли до нея добраться;

3. что конференція безъ всякой серьезной надобности созвана Ц. К-омъ заграницей, и притомъ въ столь отдаленномъ пунктѣ какъ....

4. что, въ связи со всѣмъ этимъ, сама конференція по своему составу и въ отдаленной степени не является всероссійской, ибо на ней остались непредставленными большая часть Россіи (Югъ, Спілка, Донецкій округъ, Крымъ, Сѣверный Кавказъ, Волга. Сѣверо-Западный край, Сибирь и т. д.) и с.-д-ія латышскаго края;

5. что изъ числа участниковъ конференціи лишь немногіе принимали за послѣднее время болѣе или менѣе постоянное участіе въ мѣстной работѣ.

Въ виду этого, данное совѣщаніе никоимъ образомъ не можетъ претендовать на представительство общественнаго мнѣнія партіи".

Этимъ заявленіемъ мы имѣли въ виду напомнить собравшимся, что они представляютъ собою скорѣе случайное совѣщаніе, чѣмъ конференцію въ томъ видѣ, какъ она установлена нашимъ партійнымъ уставомъ, что вся партійная организація находится въ крайнемъ разстройствѣ, и что поэтому болѣе, чѣмъ когда либо, надо стараться использовать собраніе для взаимнаго столкновыванія *).

Но напоминаніе наше осталось безрезультатнымъ, и именно польская делегація, все время настаивавшая на своей фракціонной „ нейтральности ", сочла умѣстнымъ, по выслушаніи отчетовъ, внести резолюцію, противъ которой протествовали даже бундисты, заявившіе, что „ нѣкоторыя ея части были поставлены на голосованіе до обсужденія вопроса по существу, т. е. вопроса о постановкѣ работы, а нѣкоторыя носятъ чисто фракціонный характеръ ". Польская резолюція состояла изъ 3 пунктовъ: 1-ый выражалъ общее удовлетвореніе дѣятельностью Ц. К-та и поручалъ ему продолжать борьбу противъ „ дезорганизаторскихъ тенденцій", 2-ой указывалъ на необходимость „ самой рѣшительной идейной и организаціонной борьбы съ ликвидаторскими попытками " и, наконецъ, 3-ій обвинялъ меньшинство Ц. К. въ „бойкотѣ партіи". Это—все, что польская делегація предложила по выслушаніи отчетовъ. Послѣ того, что мы уже сказали о содержаніи отчетовъ и преній по нимъ, ясно, что резолюція эта означала: вся бѣда партіи—въ меньшевикахъ, все спасеніе ея—въ борьбѣ съ меньшевиками. Чтобы окончательно убѣдиться въ такомъ именно смыслѣ польской резолюціи, мы внесли 2 поправки. Въ пунктъ 1-ый—мы предложили вста-

---

*) Уже по окончаніи конференціи намъ было доставлено слѣдующее заявленіе: „ Петербургъ, 5 декабря 1908 г. Меньшевистская городская конференція въ составѣ 10 представителей (2 отъ Петерб. стороны 3 отъ Вас. Остр., 3 отъ Выборгск. стор., 1 отъ Нарвской заставы и 1 отъ Моск. района) протестуетъ противъ присутствія на общеросійской конференціи представителей II Петерб. комитета, какъ представителей Петербурской организаціи, потому что: 1) въ Петербургѣ II. К. является фракціонной организаціей б-ковъ, работающей отдѣльно отъ м-ковъ, группирующихся около меньш. городск. конф., охватывающей 7 районовъ съ 300 организ. рабочихъ; 2) всѣ попытки объединенія со стороны м-ковъ окончились лишь тѣмъ, что на расширенномъ II. К. для совмѣстнаго выбора на общерусскую конференцію, меньшев. мандаты были произвольно опротестованы б-ками, и м-ки принуждены были удалиться (съ письменнымъ протестомъ, см. протоколъ расширеннаго засѣданія II. К.). Такимъ образомъ делегаты, избранные какъ бы отъ всей Петербургской организаціи, на самомъ дѣлѣ являются лишь делегатами б-ковъ Вас. острова, Нарвской и Московской заставъ, двухъ городскихъ районовъ и исполнительной комиссіи II. К. никѣмъ не выбранной, и еще нѣсколькихъ б-ковъ по ихъ приглашенію.

Исходя изъ этихъ фактовъ, меньш. городская конференція предлагаетъ общерусской конференціи мандаты эти считать лишь совѣщательными отъ б-ковъ Петербурга, но отнюдь не отъ всей Петерб. организаціи въ цѣломъ.

Секретарь меньш. городск. конференціи Г.

P. S. Одновременно съ этимъ заявленіемъ меньшевистской городской конференціей вносится требованіе въ Ц. К. о ревизіи Петерб. организаціи ".

вить указаніе Ц. К-у на необходимость „воздерживаться отъ дезорганизаціи уцѣлѣвшихъ партійныхъ учрежденій и въ своей дѣятельности строго держаться рамокъ партійнаго устава", а въ пунктѣ 2-омъ пояснить слова „ликвидаторскія попытки" слѣдующимъ образомъ: „т. е. какъ съ попытками упразднить россійскую с. д-ію, такъ и съ попытками пропагандой и практикой анархизма, антипарламентаризма, экспропріаторства, нечаевщины и т. п. подорвать основы ея существованія".

Обѣ наши поправки были отвергнуты, и голосами б-ковъ и поляковъ принята польская резолюція даже съ тѣмъ пунктомъ, въ которомъ заключается прямое порицаніе меньшевистскимъ членамъ Ц. К.—и, слѣдовательно, прямое предложеніе имъ сложить свои полномочія. Мы внесли по этому поводу слѣдующее заявленіе:

„Принимая во вниманіе,

1) что внесенное на конференцію предложеніе польской делегаціи явно направлено къ устраненію изъ Ц. К. представителей м-скаго теченія;

2) что стремленіе это проявляется въ то время, какъ въ Ц. К. господствующее направленіе имѣетъ и безъ того всегда готовое большинство, заранѣе спѣвшееся и дѣйствующее солидарно съ тайнымъ фракціоннымъ центромъ (б-сткимъ);

3) что при этихъ условіяхъ стремленіе побудить м-ковъ къ выходу изъ Ц. К. можетъ быть объяснено только желаніемъ устранить послѣднюю возможность контроля партіи надъ дѣятельностью большинства Ц. К., направленной къ полной дезорганизаціи партійной работы въ узко-кружковыхъ интересахъ;

4) что исполненіе этого желанія окончательно превратило бы Ц. К. въ учрежденіе, стоящее надъ партіей и по домашнему рѣшающее дѣла, касающіяся самыхъ жизненныхъ интересовъ партіи;

5) что настоящее предложеніе вносится на ту самую конференцію, составъ которой дѣлаетъ ее совершенно случайнымъ собраніемъ, не имѣющимъ никакого права претендовать на выраженіе общепартійнаго мнѣнія,

мы выражаемъ протестъ противъ этого предложенія и передъ лицомъ партіи клеймимъ двусмысленную роль его авторовъ, драпирующихся въ тогу „примирителей" и въ то же время стремящихся внести расколъ въ партію".

Конституированіе конференціи, чтеніе докладовъ, дополненіе ихъ отвѣтами на задаваемые вопросы и пренія по отчетамъ заняли цѣлыхъ 3 дня, такъ что всѣ остальныя занятія пришлось сильно сжимать.

III. Современный моментъ.

Мы стояли противъ внесенія этого пункта въ порядокъ дня, зная по опыту, что дискуссія по этому вопросу остается обыкновенно на конференціяхъ и съѣздахъ, при наличности рѣзко отграниченныхъ другъ отъ друга фракцій, совершенно безплодной, и что, съ другой стороны, тѣ или иные взгляды на современное политическое положеніе и перспективы будущаго находятъ себѣ достаточно полное выраженіе при обсужденіи всѣхъ другихъ пунктовъ порядка дня. По этой же причинѣ мы не сочли нужнымъ вносить своей резолюціи „о современномъ моментѣ", а ограничились указаніемъ на разработку этого вопроса „Голосомъ С. Д."

Мы не можемъ останавливаться на критикѣ резолюціи, внесенной б-ками и принятой, съ нѣкоторыми поправками, конференціей. Для насъ и эта резолюція, и сопровождавшій ее докладъ т. Ленина были яркимъ свидѣтельствомъ отсутствія въ средѣ б-ковъ опредѣленныхъ взглядовъ на современное положеніе. Загроможденная обиліемъ темъ и противорѣчивыхъ, не связанныхъ другъ съ другомъ положеній, резолюція не съумѣла показать ни дѣйствительной исторической обстановки развитія русской революціи, ни дѣйствительнаго направленія дѣйствующихъ въ ней общественныхъ силъ, ни дѣйствительнаго содержанія назрѣвающаго революціоннаго кризиса, и не съумѣла даже дать сколько-нибудь стройной и ясной системы мыслей. Съ другой стороны, резолюція ни словомъ не упоминала о тѣхъ весьма существенныхъ, хотя столь же противорѣчивыхъ утвержденіяхъ, который дѣлалъ въ своемъ докладѣ т. Ленинъ. Т. Ленинъ заявлялъ, что передъ пролетаріатомъ по прежнему стоятъ не непосредственно-соціалистическія задачи, а прежде всего, буржуазно-демократическія; онъ указывалъ на невозможность примиренія съ существующимъ режимомъ широкихъ торгово-промышленныхъ слоевъ и на ихъ вѣроятный переходъ въ оппозицію; и онъ же утверждалъ, что по прежнему видитъ въ „диктатурѣ пролетаріата и крестьянства" необходимое и единственно возможное условіе побѣды русской революціи.

Резолюція, вообще крайне схематичная, довольствовалась неопредѣленнымъ указаніемъ на „роль соціалистическаго пролетаріата, который, ведя самостоятельную классовую политику, долженъ руководить демократическимъ крестьянствомъ въ современной политикѣ и въ крестьянской революціонной борьбѣ". И только путемъ поправки было добавлено: „Цѣлью этой борьбы по прежнему остается сверженіе царизма, завоеваніе политической власти пролетаріатомъ, опирающимся на крестьянство и совершающимъ буржуазно-демократическій переворотъ путемъ созыва Всенар. Учр. Собранія и провозглашенія демократической республики". Поправка эта, внесенная польской делегаціей и вполнѣ соотвѣтствующая резолюціи, приня-

той на VI съѣздѣ П. С. Д., послужила поводомъ къ инциденту, мелкому, но очень характерно подчеркнувшему неустойчивость политическихъ взглядовъ б-ковъ. Одинъ изъ нихъ предложилъ замѣнить слова „пролетаріатомъ, опирающимся на крестьянство“ традиціонной б-стской формулой: „пролетаріатомъ и крестьянствомъ“. Членъ польской делегаціи сейчасъ же пояснилъ, что поляки противъ этой поправки и настаиваютъ на своей формулѣ, отличающей ихъ, какъ отъ б-ковъ (захватъ власти однимъ пролетаріатомъ), такъ и отъ т. Троцкаго (буржуазно-демократическое содержаніе переворота). Несмотря на такое поясненіе, предложенная б-комъ поправка была отвергнута голосами поляковъ и б-ковъ-же (мы, разумѣется, воздержались), и т. о. фактически „диктатура пролетаріата и крестьянства“ была торжественно похоронена. Мы не считали нужнымъ напрасно затягивать занятія конференціи дебатами и ограничились краткимъ указаніемъ на противорѣчивость, запутанность и схематичность резолюціи, представляющей изъ себя какое-то складочное мѣсто для самыхъ различныхъ обрывковъ мысли. Считая ее крайне неудачной и не поддающейся исправленію, мы не участвовали и въ занятіяхъ комиссіи. Мы убѣждены, что изъ чтенія резолюціи ни одинъ человѣкъ не можетъ вынести сколько-нибудь яснаго представленія не только о „современномъ моментѣ“, но и о томъ, что, собственно, думаютъ на счетъ этого „момента“ сами авторы резолюціи.

IV. Думская фракція.

Отчеты и „современный моментъ“ поглотили столько времени, что такой важный пунктъ порядка дня, какъ „думская фракція“, уже не могъ быть подвергнутъ обстоятельному обсужденію. Приходилось спѣшить. Поэтому доклады были отмѣнены, и весь составъ конференціи раздѣленъ на 5 группъ (кромѣ обычныхъ 4-хъ—б-ки, м-ки, поляки, бундисты—особую группу составили „отзовисты“, къ числу которыхъ принадлежали оба делегата отъ центр. области и 1 — отъ Петербурга). Каждая группа получила право выставить двухъ ораторовъ по 10 минутъ и послать своего представителя въ комиссію, въ которую вошелъ также одинъ товарищъ, особенно хорошо освѣдомленный о работахъ фракціи. Своимъ правомъ послать представителя въ комиссію „отзовисты“ не воспользовались, уступивъ свое мѣсто одному изъ членовъ Ц. К. (б-ку). Въ комиссіи, куда вошелъ одинъ членъ нашей делегаціи, и была произведена главная работа.

Хотя б-ки выдѣлили „отзовистовъ“ въ особую группу, но на самомъ дѣлѣ всѣ они столковались заранѣе. Болѣе того. Всѣ они совмѣстно выработали, подписали и представили конференціи проектъ резолюціи объ отношеніи къ думской фракціи, приложивъ къ нему другую резолюцію, „не подлежащую опубликованію“.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ привести полностью этотъ проектъ. **Мы, съ своей стороны**, внесли слѣдующій проектъ резолюціи:

Задачи Партіи по отношенію къ Думѣ.

I.

„Принимая во вниманіе:

1) что несмотря на тяжелыя условія, въ которыхъ происходитъ дѣятельность с.-д. фракціи въ 3-й Думѣ и которыя въ значительной мѣрѣ вытекаютъ изъ тяжелыхъ условій существованія самой партіи со времени Лонд. Съѣзда, работа фракціи увѣнчалась извѣстнымъ успѣхомъ какъ въ смыслѣ привлеченія вниманія массъ къ политическимъ вопросамъ, такъ и въ смыслѣ усиленія престижа с.-д-іи;

2) что с.-д. фракція въ 3-й Думѣ выполняла насущную задачу разоблаченія передъ народомъ истиннаго характера режима 3 іюня и созданнаго имъ лженароднаго представительства, какъ дѣйствительнаго прикрытія самодержавія, вступившаго въ союзъ съ крѣпостническимъ дворянствомъ и крупной буржуазіей;

3) что одна лишь с.-д. фракція въ этой Думѣ вела съ трибуны широкую агитацію въ пользу невыполненныхъ революціей общедемократическихъ задачъ и настойчиво добивалась соціальныхъ реформъ въ пользу пролетаріата;

4) что въ условіяхъ, переживаемыхъ русскимъ пролетаріатомъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, думская трибуна являлась почти единственнымъ мѣстомъ, съ котораго голосъ с.-д-іи могъ дойти до сколько-нибудь широкихъ народныхъ массъ, — конференція признаетъ, что опытъ подтвердилъ правильность рѣшенія I общепарт. конференціи, высказавшейся въ пользу участія с.-д-іи въ Думѣ 3-го іюня, и находитъ, что у Партіи нѣтъ основанія мѣнять это рѣшеніе и отказаться отъ дальнѣйшей работы въ 3-й Думѣ.

II.

Принимая во вниманіе:

1) что въ массахъ, разочарованныхъ рядомъ неудачъ революціоннаго движенія, наблюдается упадокъ интереса къ политическимъ вопросамъ и къ политической борьбѣ;

2) что, съ другой стороны, на почвѣ того же разочарованія наблюдается у массъ склонность ожидать улучшенія своего экономическаго положенія отъ реформаторской дѣятельности 3-й Думы;

3) что то и другое обстоятельство создаютъ затрудненія для с.-д. работы въ массахъ и, въ частности, тормозятъ усвоеніе массами идеи о необходимости самостоятельной политической рабочей Партіи,

— конференція признаетъ необходимымъ, чтобы партійныя организаціи:

1) выясняли массамъ классовый характеръ режима 3 іюня, раздѣлившаго политическую власть между династіей, бюрократіей, организованнымъ дворянствомъ и крупной капитал. буржуазіей, и неизбѣжность народной борьбы съ этимъ режимомъ за торжество программныхъ требованій, выставленныхъ партіей (Учр. Собр. и Дем. Респ.);

2) указывали массамъ на возможность и необходимость использовать въ интересахъ этой борьбы самое 3-ю Думу какъ путемъ участія въ ней представителей рабочаго класса, такъ и путемъ организованнаго давленія массъ на Думу, какъ средоточіе общественныхъ силъ, поддерживающихъ господство реакціи;

3) призывали массы къ поддержкѣ думской с.-д. фракціи, окруженной въ Думѣ злѣйшими врагами революціи и пролетаріата; боролись съ агитаціей, исходящей изъ анархосиндик. группъ или изъ среды партій, бойкотировавшихъ 3-ю Думу и стремящихся подорвать въ рабочихъ массахъ довѣріе къ с.-д. депутатамъ; распространяли въ массахъ свѣдѣнія о борьбѣ, ведущейся представителями партіи въ Думѣ; оказывать фракціи непосредственное содѣйствіе какъ присылкой необходимыхъ матеріаловъ, такъ и обсужденіемъ въ самой организаціи и за ея предѣлами дѣятельности фракціи.

Прим. Конференція при этомъ обращаетъ вниманіе всѣхъ товарищей на необходимость считаться съ внѣшними условіями, въ которыя поставлена дѣятельность фракціи, и на обязанность членовъ Партіи при критикѣ дѣятельности депутатовъ воздерживаться отъ такихъ дѣйствій, которыя могутъ создать серьезныя затрудненія для выполненія фракціей ея долга.

III.

По отношенію къ думской работѣ фракціи на ближайшее время конференція считаетъ необходимымъ:

1) чтобы фракція неустанно бичевала съ трибуны реакціонный и антинародный характеръ политики правительства и поддерживающаго его думскаго большинства, особенно его политики репрессій по отношенію къ пролетаріату;

2) чтобы она разоблачала предъ демократ. слоями избирателей, стоящихъ за партіями большинства, ихъ систематическую измѣну своимъ избирателямъ, при отказѣ отъ проведенія самыхъ элементарныхъ началъ конституціоннаго режима и ихъ циничное и своекорыстное отношеніе къ самымъ жгучимъ экономъ. нуждамъ неимущихъ и малоимущихъ классовъ;

3) чтобы она обнаруживала лживый характеръ столыпинскаго конституціонализма и подлинный характеръ 3-й Думы и Госуд. Совѣта, какъ фиговаго листка для полицейскаго абсолютизма;

4) чтобы она вскрывала слабость и противорѣчивость той оппозиціонной дѣятельности, которую ведутъ въ Думѣ представители буржуазнаго либерализма и націонализма, и ихъ измѣны интересамъ народныхъ массъ;

5) чтобы энергично требовала вниманія Думы къ вопросамъ соціальнаго законодательства и выполненія обѣщаній, данныхъ въ этой области пролетаріату.

Эти задачи думская фракція должна осуществлять какъ путемъ критики текущаго законодательства и бюджета, такъ и путемъ использованія права запросовъ и внесенія собственныхъ законодательныхъ предположеній. Въ послѣдней сферѣ на первое мѣсто должны быть поставлены основные вопросы демократическихъ свободъ и радикальныя мѣры въ области соціальнаго законодательства.

Особо важное мѣсто въ дѣятельности фракціи должна по условіямъ настоящаго момента занимать борьба съ контръ-революціонной внѣшней политикой правительства, т. к. въ этой области лишь одна с.-д-ія способна противостоять авантюристическимъ проектамъ дипломатіи и распространенію шовинистическихъ настроеній въ массахъ и тѣмъ противодѣйствовать политикѣ, грозящей народу новой войной. Вмѣстѣ съ этимъ, слѣдуетъ постоянно обращать вниманіе на національные вопросы внутри государства и энергично поддерживать согласныя съ демокр. принципами партіи національныя требованія угнетенныхъ народностей.

Выступая на защиту мѣстныхъ, хотя бы мелкихъ и частныхъ нуждъ населенія, фракція должна ставить своей задачей обнаруживать передъ избирателями невозможность полнаго и удовлетворительнаго разрѣшенія мѣстныхъ нуждъ при современномъ режимѣ и отказываться отъ поддержки тѣхъ изъ мѣстныхъ требованій, которыя противорѣчатъ общимъ интересамъ пролетаріата.

Голосуя противъ бюджета въ цѣломъ, фракція при вотированіи отдѣльныхъ ассигновокъ должна голосовать за увеличеніе содержанія рабочимъ и низшимъ служащимъ, состоящимъ на казенной службѣ, и лишь за такія ассигновки на культурныя цѣли, которыя не связаны съ передачей въ распоряженіе органовъ правительства или реакціонныхъ привиллегированныхъ группъ собранныхъ съ народа средствъ".

Въ комиссіи мы, прежде всего, внесли предложеніе признать въ принципѣ необходимость слѣдующихъ поправокъ въ б-стской резолюціи, взятой за основу:

1. Указать на тяжелыя условія, въ которыхъ приходится работать фракціи. Это предложеніе было принято, и передъ переходомъ къ резолютивной части сдѣлана слѣдующая, далеко не удовлетворившая насъ, вставка: „ констатируя вмѣстѣ съ тѣмъ, что вина за уклоненія фракціи лежитъ не на ней одной, ибо она работаетъ при особенно тяжелыхъ условіяхъ черносотенной Думы, а въ нѣко-

торой степени также и на всѣхъ организаціяхъ партіи и на ея Ц. К., которые далеко не сдѣлали еще всего необходимаго и возможнаго для правильной постановки думской работы партіи ".

2. Упомянуть о полезности работъ фракціи для партіи. Это предложеніе также было принято, но опять таки въ видѣ, насъ не удовлетворившемъ. Наше предложеніе — посвятить выясненію полезной для партіи роли фракціи особый пунктъ, ибо выясненіе это, при наличности „ отзовистскихъ " теченій, особенно важно, — было отвергнуто. Поправка ограничилась тѣмъ, что дѣятельность фракціи была названа „ необходимою для партіи ", и что переходъ къ перечисленію „ ошибокъ " былъ формулированъ такъ: „ наряду съ правильными выступленіями были уклоненія отъ политической линіи " и т. д. Мы указывали, что такимъ образомъ создается впечатлѣніе, будто „ уклоненія " были правиломъ, а „ правильныя выступленія " лишь счастливымъ исключеніемъ, между тѣмъ какъ самъ т. Ленинъ заявлялъ въ комиссіи, что, напр., рѣшительно не имѣетъ принципіальныхъ возраженій противъ всѣхъ вносившихся фракціею формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Поэтому мы предлагали, если уже признается необходимымъ указывать въ резолюціи на ошибки фракціи, то сказать, по крайней мѣрѣ, такъ: „ при наличности нѣкоторыхъ ошибокъ дѣятельность фракціи была въ общемъ правильна ". И это предложеніе наше было отвергнуто.

3). Третьей основной поправкой, которую мы предложили и которая была принята комиссіей, было предложеніе дать болѣе конкретныя указанія относительно направленія и формъ работы фракціи; первоначальный проектъ ограничивался въ своей резолютивной части однѣми общими и весьма двусмысленными фразами и, напр., пересчитывая „ ошибки " фракціи, хотя бы въ бюджетныхъ голосованіяхъ, не давалъ въ то же время никакихъ руководящихъ принциповъ на будущее время. Во время работы комиссіи мы имѣли случай убѣдиться, что это — не случайность; что строгіе критики и порицатели фракціи избрали себѣ самое легкое дѣло — вытаскивать, чисто по внѣшнимъ признакамъ, отдѣльныя „ прегрѣшенія " фракціи и карать ихъ. Но у самихъ критиковъ не оказалось никакихъ твердыхъ принциповъ насчетъ работы фракціи и позиціи, которую ей слѣдуетъ занимать въ такихъ важныхъ вопросахъ, какъ, напр., бюджетный, или по отношенію къ такъ называемымъ „мѣстнымъ" нуждамъ, вопросамъ внѣшней политики, національнаго угнетенія и т. п. И, въ концѣ концовъ, почти всѣ указанія на этотъ счетъ были сформулированы нашимъ представителемъ въ комиссіи и въ такомъ именно видѣ внесены въ резолюцію, вслѣдствіе чего она пріобрѣла пестрый характеръ, и отдѣльныя части ея остались несогласованными другъ съ другомъ.

Вотъ главнѣйшія измѣненія, сдѣланныя въ резолютивной части:

а) пунктъ о внѣшней политикѣ формулированъ такъ: „ начать энергичную агитацію противъ контръ-революціонной внѣшней политики правительства и поддерживающихъ его партій, а также противъ тѣхъ имперіалистическихъ и націоналистическихъ стремленій, которыя усваиваютъ себѣ кадеты и часть октябристовъ “. Эта поправка принята противъ голосовъ большевиковъ;

б) вставленъ пунктъ объ отношеніи къ національному вопросу: „ раскрывать и клеймить съ думской трибуны политику правительства и думскаго большинства въ національномъ вопросѣ, постоянно обращать вниманіе на національные вопросы внутри государства и энергично поддерживать выставленныя партійной программой требованія въ защиту правъ угнетенныхъ народностей “;

в) вставленъ пунктъ объ отношеніи къ мѣстнымъ нуждамъ: „ выступая на защиту мѣстныхъ, хотя бы мелкихъ и частныхъ нуждъ населенія, фракція должна связывать эти частныя нужды съ общими требованіями партіи, ставить своей задачей обнаруживать передъ народомъ невозможность сколько-нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія мѣстныхъ нуждъ при современномъ режимѣ и отказываться отъ поддержки тѣхъ изъ мѣстныхъ требованій, которыя противорѣчатъ общимъ интересамъ пролетаріата“.

г) вставленъ пунктъ о бюджетныхъ голосованіяхъ. На исторіи выработки этого пункта стоитъ остановиться нѣсколько подробнѣе, ибо она особенно наглядно показываетъ, какъ охотно нѣкоторая часть нашей партіи готова публично и формально клеймить „ ошибки “ фракціи, не имѣя въ то же время сама яснаго представленія о томъ, какъ слѣдуетъ фракціи поступать.

Наше предложеніе принять пунктъ въ той формулировкѣ, которая дана въ нашемъ проектѣ, было отвергнуто, но, какъ увидимъ ниже, къ ней именно пришлось комиссіи, въ концѣ концовъ, вернуться по существу, хотя и были внесены, ради „компромисса“, измѣненія чисто словеснаго характера. Т. Ленинъ формулировалъ свое предложеніе въ слѣдующемъ видѣ: „ Голосованіе за бюджетъ въ цѣломъ признается принципіально недопустимымъ. Конференція признаетъ необходимымъ, чтобы по вопросамъ голосованія отдѣльныхъ статей бюджета фракція во главу угла ставила тотъ принципъ нашей программы, по которому с. д. рѣшительно отвергаютъ реформы, связанныя съ полицейско-чиновничьей опекой надъ трудящимися классами. Поэтому общимъ правиломъ должно быть голосованіе противъ отдѣльныхъ статей бюджета, ибо почти всегда выполненіе ихъ связано не только съ опекой, но и съ прямымъ воздѣйствіемъ черносотенцевъ. Въ случаяхъ, когда улучшеніе положенія трудящихся представляется вѣроятнымъ вопреки этимъ условіямъ, рекомендуется воздержаніе отъ голосованія при обязательной деклараціи съ изложеніемъ соціалистической позиціи. Наконецъ, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда голосованіе „ за “ представляется фракціи необходимымъ, рекомендуется не дѣлать

этого безъ совѣщанія съ представителями Ц. К. и, по возможности, столичныхъ партійныхъ организацій".

Начавшіеся по поводу этого проекта дебаты побудили т. Ленина взять его обратно и внести другой:

„По вопросу о бюджетѣ конференція полагаетъ, что голосованіе за бюджетъ въ цѣломъ признается принципіально недопустимымъ. Голосованіе за отдѣльныя статьи бюджета классоваго государства, узаконяющія расходы на орудія угнетенія массъ (войско, полицію, администрацію, суды и т. п.), признается также недопустимымъ. При голосованіи за реформы или за статьи о расходахъ на культурныя потребности во главу угла слѣдуетъ положить тотъ принципъ нашей программы, по которому с. д. отвергаютъ тѣ реформы, которыя связаны съ полицейско-чиновничьей опекой надъ трудящимися классами. Поэтому общимъ правиломъ должно быть голосованіе противъ проводимыхъ въ 3-ей Думѣ такъ называемыхъ реформъ и статей расходовъ на такъ называемыя культурныя потребности.

Въ особыхъ случаяхъ, когда улучшеніе положенія трудящихся, вопреки общимъ условіямъ, представляется не болѣе какъ вѣроятнымъ, рекомендуется воздержаніе и особое заявленіе о причинахъ воздержанія. Наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ, когда прямая выгода рабочихъ несомнѣнна, разрѣшается голосовать „за", но рекомендуется совѣщаніе съ представителями Ц. К. и партійныхъ и профессіональныхъ организацій".

Въ этомъ проектѣ, по сравненію съ первымъ, сдѣлано, подъ вліяніемъ критики, одно, весьма существенное и имѣющее огромное принципіальное значеніе, улучшеніе. А именно: вмѣсто „столичныхъ партійныхъ организацій" фракціи рекомендовано совѣщаніе въ трудныхъ случаяхъ наряду съ Ц. К. и съ такими классовыми, но безпартійными рабочими организаціями, какими являются профессіональные союзы. Тѣмъ самымъ былъ принятъ принципъ, положенный для переживаемаго времени, какъ увидимъ ниже, въ основу нашего проекта резолюціи по организаціонному вопросу и подвергавшійся ожесточеннымъ нападкамъ б-ковъ, въ томъ числѣ и самого т. Ленина, какъ явное доказательство стремленія меньшевиковъ къ „ликвидаціи партіи".

И второй проектъ т. Ленина встрѣтилъ съ нашей стороны рѣзкую критику. Останавливаясь сначала на 1-ой части его (до словъ „въ особыхъ случаяхъ") мы указывали на безсодержательность ссылки на общіи и, конечно, хорошо извѣстныя фракціи положенія нашей программы насчетъ отношенія къ реформамъ, когда вся трудность заключается именно въ примѣненіи этихъ положеній къ данному, конкретному вопросу. Но мало того. Самыя положенія нашей программы приведены въ проектѣ резолюціи въ извращенномъ и потому совершенно нелѣпомъ видѣ. Наша программа говоритъ объ отрицательномъ отношеніи с.-д.-тіи

къ реформаторскимъ проектамъ, „которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами". И это—вполнѣ понятно. Между тѣмъ, не говоря уже о томъ, что расходы на культурныя и т. п. нужды весьма мало имѣютъ общаго съ „реформаторскими проектами", которые имѣетъ въ виду наша программа, Ленинскій проектъ упоминаетъ не о расширеніи опеки, а о реформахъ, которыя „связаны" съ опекой. Но въ такомъ полицейско-чиновничьемъ государствѣ, какъ Россія, все связано съ опекой. И само собой разумѣется, что совершенно немыслимо возставать, напр., противъ повышенія заработной платы рабочихъ казенныхъ заводовъ, улучшенія гигіеническихъ условій работы на этихъ заводахъ, пониженія тарифовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, сокращенія числа рабочихъ часовъ почтальоновъ и т. д. и т. д.—только потому, что полицейско-чиновничья опека при этомъ остается и не уменьшается въ силѣ. Мы рѣшительно отвергаемъ ея усиленіе, но, въ предѣлахъ одной и той же опеки, конечно, стоимъ за всякое улучшеніе матеріальнаго и культурнаго положенія широкихъ массъ, хотя бы потому, что самое это улучшеніе подрываетъ устои полицейско-чиновничьей опеки.

Несмотря на эти наши возраженія, первая часть проекта т. Ленина была принята въ неизмѣненномъ видѣ. Но особеннаго значенія эта часть въ нашихъ глазахъ не имѣла, т. к., во-первыхъ, она представляетъ собою общее мѣсто, а, во-вторыхъ, разумѣется, формулировка, данная резолюціей, не можетъ отмѣнить формулировки, данной нашей программой. Поэтому главное свое нападеніе мы сосредоточили на второй части, на которой лежитъ печать неизгладимой робости мысли, боязни додумать до конца и стремленія замѣнить точную формулировку руководящихъ принциповъ отдачей фракціи подъ „усиленный надзоръ". Какъ будто этотъ „надзоръ" уже рѣшаетъ вопросъ, въ партійной литературѣ совершенно неразработанный и для самихъ партійныхъ организацій, въ томъ числѣ и для Ц. К. (какъ это увидимъ ниже), совершенно неясный! Мы указывали, что вся эта путаница болѣе вѣроятнаго и менѣе вѣроятнаго, сомнительнаго и несомнѣннаго, свидѣтельствуя о желаніи незамѣтно пробраться мимо труднаго вопроса и въ то же время „запугать" фракцію, можетъ только поставить ее въ поистинѣ „невѣроятное" положеніе, когда представители пролетаріата будутъ голосовать противъ или „воздерживаться" въ вопросахъ, касающихся улучшенія матеріальнаго, культурнаго или правового положенія рабочихъ. Само собою понятно, что никакія „декларации съ изложеніемъ соціалистической позиціи" и никакія „особыя заявленія" не заткнутъ той пропасти, которую подобная тактика—простымъ, всѣмъ яснымъ и доступнымъ фактомъ голосованія—рискуетъ вырыть между рабочими массами и ихъ думскимъ

представительствомъ! Наконецъ, въ этой части проекта т. Ленина о расходахъ на культурныя нужды совершенно умалчивалось и, слѣд., предполагалось постоянно отрицательное голосованіе.

Считая самую природу фракціи „грѣховной", т. Ленинъ, какъ онъ и самъ говорилъ это, полагалъ необходимымъ построить свою резолюцію именно такимъ образомъ, чтобы она „пугала" фракцію. Мы, наоборотъ, предложили формулировку, которая предполагала со стороны фракціи добрую соціальдемократическую волю, и эта формулировка съ нѣкоторыми, какъ мы уже говорили—словеснаго характера, поправками была принята противъ голосовъ большевиковъ. Вторая часть ленинскаго проекта замѣнена слѣдующей: „въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда имѣются серьезные шансы на улучшеніе положенія рабочихъ и низшихъ служащихъ или на дѣйствительное удовлетвореніе культурныхъ потребностей широкихъ массъ населенія, фракція, смотря по обстоятельствамъ, воздерживается (съ внесеніемъ особой мотивировки) или голосуетъ за, обсудивъ предварительно вопросъ съ Ц. К. и представителями партійныхъ и профессіональныхъ организацій".

Послѣдней значительной поправкой, которую мы пытались ввести въ даваемыя фракціи директивы, была слѣдующая: мы указали на неточность и неопредѣленность выраженія: „не становясь на путь положительнаго законодательства", и настаивали на необходимости пояснить какого рода „законодательство" мы для даннаго момента отвергаемъ. Къ тому же это общее выраженіе стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ другими пунктами резолюціи, гдѣ фракціи предъявляется требованіе внести въ Думу „самостоятельные законопроекты рабочаго законодательства" и даже „рядъ законопроектовъ, выдвигающихъ требованія нашей программы минимумъ". По поводу этого послѣдняго „ряда законопроектовъ" мы указывали, что этотъ именно пунктъ и возлагаетъ на нашу фракцію работу совершенно ненужнаго и невозможнаго для нея въ настоящее время „положительнаго законодательства". Мы говорили, что нѣтъ никакой необходимости заставлять фракцію продѣлывать готъ огромный техническій трудъ, который связанъ съ облеченіемъ нашихъ программныхъ требованій въ форму „законопроекта", что вполнѣ достаточно выдвигать эти требованія въ рѣчахъ или формулахъ перехода къ очереднымъ дѣламъ, ибо въ огромномъ большинствѣ случаевъ выставленіе этихъ требованій имѣетъ въ настоящее время чисто пропагандистскій характеръ въ отличіе напр. отъ вопросовъ рабочаго законодательства, которые именно въ своемъ конкретномъ, приноровленномъ къ современной политической обстановкѣ, видѣ являются предметомъ непосредственной борьбы рабочихъ массъ. Поэтому мы предлагали, вмѣсто „внести рядъ законопроектовъ", сказать: „пользоваться всякимъ случаемъ для изложенія требованій нашей программы — минимумъ" и т. д. Но эти предложенія наши

были отвергнуты, и резолюція сохранила свой растяжимый и противорѣчивый смыслъ, одновременно и воспрещающій фракціи „положительное законодательство", и возлагающій на нее совершенно лишнюю „законодательную" работу. При преніяхъ по этому вопросу и въ комиссіи, и на конференціи обнаружилось, что, въ сущности, авторы резолюціи — какъ это ни странно — не понимаютъ, что такое „законопроектъ", и чѣмъ онъ отличается, напр., отъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Они не понимаютъ, что „законопроектъ" тѣмъ и отличается отъ простой деклараціи, что не только выставляетъ требованія, но и разрабатываетъ условія воплощенія этихъ требованій въ жизнь въ данной соціально-политической обстановкѣ; что „законопроектъ" долженъ регулировать всѣ отношенія, возникающія на почвѣ вновь вводимыхъ нормъ, долженъ гарантировать соблюденіе ихъ, долженъ сопоставить ихъ съ существующимъ законодательствомъ, формулировать необходимыя измѣненія въ этомъ законодательствѣ и т. д. и т. д., и что поэтому выработка законопроекта требуетъ огромной затраты труда. Непониманіе всего этого было такъ велико, что и т. Ленинъ въ комиссіи, и другіе ораторы-большевики на конференціи жаловались, что юристы только „мѣшаютъ", и настаивали, что намъ нужны законопроекты „попроще", что наши депутаты въ своихъ законопроектахъ, рѣчахъ и т. д. должны являться просто „апостолами соціализма" и пр. и пр. „Простота" — таковъ былъ выставленный лозунгъ, и лозунгъ этотъ вылился въ рекомендацію вырабатывать законопроекты, „отнюдь не загромождая ихъ мелкими частностями". Эта смѣшная фраза была вычеркнута изъ резолюціи (противъ голосовъ большевиковъ), но „простое" или „простецкое" пониманіе задачъ фракціи осталось. Какъ было видно изъ рѣчей большевиковъ, идеаломъ „законопроектовъ" для внесенія въ III Думу, въ 1909 году, для нихъ являются такого рода „законопроекты", которые вносила иногда наша думская фракція въ 1-ю Государственную Думу въ 1906 году. Само собою понятно, что эти „законопроекты" были „законопроектами" только по названію; на дѣлѣ-же это были агитаціонные лозунги, разсчитанные на непосредственное революціонное движеніе массъ, проявленіе котораго со дня на день казалось тогда возможнымъ и вѣроятнымъ. Тогда такого рода „законопроекты" были вполнѣ умѣстными, но и то въ ихъ форму было возможно облекать лишь самыя элементарныя требованія (напр. отмѣну смертной казни), прибѣгая во всѣхъ болѣе сложныхъ случаяхъ къ формуламъ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Но какимъ образомъ можно облечь въ „простую" форму, напр., законопроектъ о муниципализаціи земли въ нынѣшней Россіи въ духѣ требованій нашей программы — этого намъ большевистскіе законодатели не разъяснили.

Итакъ, три нашихъ основныхъ требованія были, хотя бы

отчасти, удовлетворены комиссіей и пленумомъ, и соотвѣтствующія измѣненія внесены въ резолюцію. За то категорически отвергнуты были три другихъ требованія, которыя сводились къ исключенію изъ резолюціи указаній на ошибки фракціи, къ устраненію указаній на ея обязанность безусловно подчиняться Ц. К-у и, въ связи съ этимъ, къ уничтоженію резолюціи, „не подлежащей опубликованію".

Остановимся сначала на вопросѣ объ „ошибкахъ" фракціи. Мы требовали исключенія изъ резолюціи указанія на эти, дѣйствительныя или мнимыя, ошибки, ссылаясь на практику рѣшительно всѣхъ западно-европейскихъ партій, практику, только что получившую подтвержденіе на Нюренбергскомъ партейтагѣ. Критикуя тѣ или иныя уклоненія въ дѣятельности парламентскихъ фракцій, партіи, на своихъ съѣздахъ и конференціяхъ, никогда не закрѣпляютъ своего отрицательнаго отношенія къ фракціямъ въ резолюціяхъ, довольствуясь подачей имъ положительныхъ указаній на будущее время. И понятно, почему. Фракціи связаны не только съ партіей, но и съ избирателями, стоящими внѣ партіи, и дѣйствовать имъ приходится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ политическими противниками и врагами. Вотумъ порицанія при такихъ условіяхъ, естественно связываетъ фракцію по рукамъ и по ногамъ, дискредитируетъ ее и толкаетъ къ логическому выводу — сложенію съ себя полномочій. Да, впрочемъ, развѣ только по отношенію къ фракціи соблюдается этотъ обычай? Развѣ конференціи и съѣзды клеймятъ когда либо въ особой резолюціи—не какіе либо выдающіеся случаи партійной измѣны, а обычныя и неизбѣжныя въ текущей дѣятельности каждой партійной организаціи ошибки, шатанія и „уклоненія" отъ политической линіи"?

Лондонскій съѣздъ въ лицѣ всѣхъ своихъ фракцій (м-ки, бундовцы, латыши, поляки), кромѣ б-ковъ, раздѣлялъ въ этомъ вопросѣ нашу точку зрѣнія и категорически отклонилъ предложеніе б-ковъ— перечислить въ резолюціи „ошибки" 2-ой Думской фракціи.

Иначе поступила конференція. Сначала и тутъ ораторъ польской делегаціи заявилъ, что резолюція б-ковъ эту делегацію не удовлетворяетъ именно потому, что въ ней перечислены „ошибки" фракціи. Но въ комиссіи, а затѣмъ и въ пленумѣ, другой представитель польской делегаціи—при молчаніи перваго — взялъ это формальное и категорическое заявленіе обратно. Т. о. перечисленіе ошибокъ фракціи рѣшено было въ резолюціи оставить.

Послѣ этого, чтобы выяснить истинный смыслъ этого рѣшенія, мы внесли рядъ предложеній. Прежде всего мы предложили, разъ перечисляются ошибки фракціи, перечислить также и ошибки Ц. К-а на почвѣ думской дѣятельности. Это предложеніе было отвергнуто голосами б-ковъ и поляковъ. Правда, въ резолюціи была сдѣлана вставка, которую мы уже привели въ пунктѣ о „тяжелыхъ условіяхъ" работы фракціи. Но эта вставка не указывала на „грѣхи"

Ц. К-а, а, наоборотъ, ставила вопросъ такимъ образомъ, что недостаточность воздѣйствія „безгрѣшныхъ“ Ц. К-а и партійныхъ организацій на „грѣшную“ фракцію была одной изъ причинъ ея уклоненій. Это обнаружилось сейчасъ-же, когда мы сдѣлали второе наше предложеніе: въ эту вставку, послѣ словъ „организаціяхъ партіи и ея Ц. К.“, внести слова: „которые также совершали ошибки“. И это предложеніе было отвергнуто.

А между тѣмъ фактъ ошибочности отдѣльныхъ шаговъ Ц. К-а, его неосвѣдомленности и отсутствія ясной позиціи въ различныхъ вопросахъ думской дѣятельности былъ на конференціи установленъ неопровержимо. Объ этомъ свидѣтельствовало не только то, что мы уже разсказали и разскажемъ ниже о работахъ комиссіи, 4 участника которой были члены Ц. К.(оба б-ка, полякъ, бундистъ), но и несомнѣнные факты, сообщенные на конференціи и никѣмъ не опровергнутые. Такъ въ частности выяснилось, что, напр., по бюджетному вопросу, давшему особенно обильную пищу нападкамъ на фракцію, представители Ц. К-а не умѣли дать ей никакихъ опредѣленныхъ руководящихъ указаній и, порицая ее за голосованіе по очень сложному и всегда допускающему возможность ошибокъ вопросу объ ассигнованіи на народныя школы, въ тоже время прямо совѣтовали ей голосовать, напр. за ассигнованіе средствъ на постройку моста черезъ рѣку Великую. При такихъ условіяхъ мы сочли нужнымъ внести слѣдующее заявленіе:

„Мы констатируемъ, что, закрѣпляя въ резолюціи указанія на то, что ему кажется ошибочнымъ въ поведеніи думской фракціи, и отказываясь одновременно сдѣлать то-же самое относительно крупныхъ и никѣмъ не отрицаемыхъ проявленій неумѣлости, неосвѣдомленности и ошибочныхъ указаній со стороны Ц. К., большинство конференціи показываетъ, что мѣряетъ двумя мѣрами и считаетъ возможнымъ, изъ фракціонныхъ и кружковыхъ соображеній, класть палки подъ колеса думской фракціи “.

Послѣ этого намъ оставалось лишь употребить всѣ усилія, чтобы свести по возможности до минимума тотъ вредъ, который резолюція можетъ принести дѣятельности фракціи. Мы добились внесенія цѣлаго ряда смягченій въ указаніяхъ „ошибокъ“ фракціи и замѣны — несоотвѣтствовавшихъ истинѣ — категорическихъ утвержденій утвержденіями болѣе условными. При этой работѣ обнаружились факты, свидѣтельствующіе объ удивительно беззаботномъ и легкомысленномъ отношеніи къ дѣлу нѣкоторыхъ особенно ретивыхъ „критиковъ“ фракціи.

Такъ напр., извѣстно, что злополучное голосованіе за $6\frac{1}{2}$ милліоновъ въ пособія земствамъ и волостнымъ сходамъ на народное образованіе послужило поводомъ для настоящей травли фракціи и въ нѣкоторыхъ организаціяхъ, и на страницахъ „Пролетарія“. Въ дебатахъ одной изъ главныхъ причинъ, дѣлающихъ этотъ поступокъ

фракціи непростительнымъ, выставлялось то обстоятельство, что освобождающимся такимъ образомъ у земцевъ суммамъ не указано назначеніе, и что, слѣдовательно, эти суммы они могутъ обратить на усиленіе полиціи, наемъ стражниковъ, сыщиковъ и т. д. и т. д. Но лишь только комиссія приступила къ этому пункту обвиненій противъ фракціи, обнаружилось, что авторы резолюціи, въ томъ числѣ и редакторы „ Пролетарія “, совершенно не освѣдомлены насчетъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ, и что въ самомъ законопроектѣ опредѣленно сказано: освобождающіяся суммы могутъ идти только на постройку народныхъ школъ и другія нужды начальныхъ училищъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ, голосованіе, если бы оно даже и было ошибочнымъ, перестаетъ во всякомъ случаѣ быть тѣмъ смертнымъ грѣхомъ, какимъ его до сихъ поръ изображали, и что авторамъ обвиненія, только что обнаружившимъ свою собственную неосвѣдомленность, слѣдовало взять обвиненіе обратно. Но для этого съ даннымъ обвиненіемъ была связана уже слишкомъ продолжительная и энергичная „ кампанія “. Взять теперь обвиненіе обратно значило бы ее въ конецъ дискредитировать. Однако и то „ смягченіе “, которое должны были, подъ напоромъ фактовъ, внести въ данный пунктъ его авторы, достаточно ясно говоритъ о цѣнности этой „ кампаніи “, начатой людьми, даже не потрудившимися ознакомиться съ дѣломъ, по которому они другихъ такъ строго обличали.

Не меньшимъ ударомъ для этой придирчивой и недоброжелательной по отношенію къ фракціи „ кампаніи “ было и вычеркиваніе изъ перечня „ преступленій “ фракціи указанія на то, что она будто бы „ не выполняла самой необходимой и возможной даже при современныхъ условіяхъ, внѣдумской работы, напр. — не дала даже письменнаго отчета своимъ избирателямъ за первую сессію “. Обнаружилась такая степень несоотвѣтствія между истиною и этимъ утвержденіемъ, что (противъ голосовъ б—ковъ) этотъ пунктъ былъ совершенно удаленъ изъ резолюціи.

Такіе же эпизоды происходили и по поводу другихъ обвиненій. Такъ напр., извѣстно, сколько нападокъ сыпалось на фракцію по поводу состава работающихъ при ней „ свѣдущихъ лицъ “. Эти нападки были прямо неприличны по отношенію къ людямъ, отдающимъ фракціи свое время и трудъ. Можно быть довольнымъ или недовольнымъ результатами и направленіемъ ихъ работъ, и можно критиковать эти работы, но нельзя же забывать, что другихъ с в ѣ д у щ и х ъ лицъ — какъ ясно неоднократно заявляли всѣ, близко знакомые съ дѣломъ, — партія не смогла доставить фракціи. Но б—ки, возгордившіе, какъ мы видѣли, новое знамя — „ простоты “, вообще не особенно цѣнятъ „ свѣдущихъ “ лицъ, а затѣмъ имъ казалось, что все зло происходитъ отъ „ самовольства “ фракціи, отъ неутвержденія состава свѣдущихъ лицъ Ц. К—омъ. И они требовали, чтобы „впредь“ это было иначе. Но сообщенные факты показали

и тутъ полную неосвѣдомленность критиковъ, и вмѣсто пожеланій относительно „ впредь " имъ пришлось говорить о томъ, чтобы „и въ будущемъ " дѣло это было поставлено такъ.....какъ поставлено теперь!

Удалось намъ добиться также исправленія заключительнаго пункта всей резолюціи, который опять таки исходилъ изъ представленія о „ грѣшной " фракціи и „ безгрѣшныхъ " другихъ партійныхъ организаціяхъ и потому рекомендовалъ этимъ организаціямъ „ распространять въ массахъ рѣчи. запросы, законопроекты и отчеты фракціи, отнюдь не затушевывая передъ массами ошибокъ фракціи, а дополняя и поправляя ея выступленія въ массовой агитаціи, въ листкахъ и пр." Фраза о „ незатушевываніи ошибокъ " была вычеркнута, а слово „ поправляя " замѣнено словомъ „ используя ".

Имѣя въ виду ту неосторожность въ обращеніи съ именами депутатовъ и ихъ дѣятельностью, какая нерѣдко наблюдается, мы предложили дополнить резолюцію слѣдующимъ примѣчаніемъ: „ конференція при этомъ обращаетъ вниманіе всѣхъ товарищей на необходимость считаться съ внѣшними условіями, въ которыя поставлена дѣятельность фракціи ". За это примѣчаніе, кромѣ насъ, голосовали лишь бундисты и одинъ изъ членовъ польской делегаціи, и оно было отвергнуто.

Рѣшительнымъ образомъ протестовали мы противъ высказавшихся на конференціи обѣщаній „отзовистамъ" — въ случаѣ дальнѣйшихъ конфликтовъ Ц. К-а съ фракціей созвать экстренную конференцію для обсужденія вопроса объ условіяхъ дальнѣйшаго существованія фракціи. Мы видѣли въ такого рода обѣщаніяхъ поощреніе „ отзовизма ", вмѣсто борьбы съ нимъ, и кромѣ того настаивали на томъ, что „ условія существованія " фракціи опредѣлены и ставленіями съѣздовъ, Стокгольмскаго и Лондонскаго, и никоимъ образомъ не могутъ быть измѣнены ни Ц. К-омъ, ни конференціей.

Точно такъ же рѣшительный протестъ съ нашей стороны вызвало неоднократное упоминаніе въ резолюціи обязанности фракціи „ безусловно подчиняться " Ц. К-у. Такое упоминаніе — несоотвѣтствующее дѣйствительному положенію дѣлъ — неудобно потому, что въ чисто внѣшнемъ отношеніи можетъ быть использовано ко вреду фракціи, какъ это, напр., видно изъ процесса 2-й думской фракціи. Кромѣ того, оно въ корнѣ противорѣчитъ положенію, установленному Лондонскимъ съѣздомъ. Право veto Ц. К-а и, слѣдовательно, обязанность „ безусловнаго подчиненія " фракціи были установлены, въ видѣ исключенія, лишь для 1-ой думской фракціи, большинство членовъ которой не было кандидатами партіи на выборахъ и уже только въ думѣ сформировалось въ партійную фракцію. Лондонскій съѣздъ этотъ перводумскій уставъ отмѣнилъ, и взаимоотношеніе между фракціей и Ц. К-омъ установилъ такимъ же, какимъ оно установлено для всѣхъ партійныхъ организацій, сказавъ, что фракція

работаетъ „подъ руководствомъ Ц. К-та". И какъ „руководство" Ц. К-та не даетъ ему права veto ни надъ одной изъ партійныхъ организацій, и ни на одну изъ нихъ не возлагаетъ обязанности „безусловнаго подчиненія", а, наоборотъ, за всѣми ними оставляетъ автономію въ дѣлахъ, входящихъ въ кругъ ихъ вѣдѣнія, точно такъ же это имѣетъ мѣсто и по отношенію къ фракціи. Особенно же неумѣстной представлялась намъ эта попытка „безбрежнаго" расширенія правъ Ц. К-а надъ фракціей именно теперь, при томъ состояніи партійной организаціи вообще и Ц. К-а въ частности, которое было достаточно ясно вскрыто при обсужденіи отчетовъ.

Наши указанія не были опровергнуты, но и не были приняты во вниманіе, что заставило насъ сдѣлать слѣдующее заявленіе:

„Мы констатируемъ,

что Лондонскій съѣздъ формально отмѣнилъ уставъ 1-ой думской фракціи, выбранной не подъ партійнымъ флагомъ, лишь въ думѣ вставшей подъ знамя Р. С. Д. Р. П. и потому принявшей уставъ, въ которомъ, въ противоположность нормамъ, принятымъ для всей партіи, Ц. К. облекался по отношенію къ фракціи особыми правами и получалъ право veto.

Въ то же время Лондонскій съѣздъ далъ, по отношенію къ фракціи, Ц. К-у такія же права руководства, какія Ц. К. имѣетъ по отношенію ко всѣмъ партійнымъ организаціямъ.

Требуя теперь отъ фракціи безусловнаго подчиненія Ц. К-у и возстановляя право veto, большинство конференціи явно нарушаетъ постановленія Лондонскаго съѣзда и тѣмъ создаетъ возможность формальнаго столкновенія между фракціей и Ц. К.

Мы протестуемъ противъ такого образа дѣйствій, продиктованнаго исключительно фракціонными и кружковыми соображеніями".

Въ результатѣ работъ резолюція о думской фракціи носитъ двойственный и противорѣчивый характеръ. Съ одной стороны, мы можемъ съ удовольствіемъ констатировать, что, благодаря внесеннымъ поправкамъ, положительная часть резолюціи въ общемъ оставляетъ просторъ полезной дѣятельности фракціи и даетъ рядъ указаній по вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ въ думской практикѣ представляло извѣстныя трудности. Съ другой стороны, въ „критической" части осталось выраженіе недоброжелательнаго отношенія ко всей дѣятельности фракціи, а стремленіе установить „безусловное подчиненіе" фракціи Ц. К-у — особенно при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ партіи — способно создать для дѣятельности фракціи сильныя затрудненія и, если будетъ проводиться въ жизнь, ни къ чему, кромѣ безконечныхъ треній и конфликтовъ, привести не можетъ.

V. Организаціонные вопросы.

И по организаціоннымъ вопросамъ доклады, за недостаткомъ времени, пришлось отмѣнить, а пренія сократить до минимума. А между тѣмъ и отчеты центральныхъ й мѣстныхъ учрежденій партіи, и всѣ резолюціи, и пренія по всѣмъ пунктамъ порядка дня показывали, что именно въ организаціонныхъ вопросахъ лежитъ центръ тяжести всѣхъ задачъ партіи въ настоящее время, что разложеніе старой организаціи достигло такихъ предѣловъ, которые дѣлаютъ сколько нибудь правильное, широкое и координированное функціонированіе партіи, какъ единаго цѣлаго, невозможнымъ.

На нашъ взглядъ весь ходъ занятій показалъ не только это. Онъ показалъ не только полное разстройство партійной организаціи, но также и то, что причины этого разстройства лежатъ глубже, чѣмъ просто во внѣшнихъ полицейскихъ условіяхъ, механически разстроившихъ ряды партіи, и что, слѣдовательно, средства исцѣленія надо искать глубже, чѣмъ въ простомъ техническомъ возстановленіи разрушеннаго, въ механическомъ затыканіи образовавшихся прорѣхъ и налаживаніи порвавшихся внутри-организаціонныхъ связей.

Иначе смотрѣли на дѣло большевики. Разумѣется, и они видѣли, что дѣла обстоятъ далеко не ладно. И они понимали, что требуются экстренныя средства для возрожденія партіи. Но они лишь на поверхности искали причинъ партійнаго кризиса — въ злоумышленіяхъ „ликвидаторовъ партіи“ и меньшевиковъ вообще, съ одной стороны, въ тяжелыхъ полицейскихъ условіяхъ, съ другой*). Естественно, что и лекарство, предложенное ими, сводилось лишь къ поверхностнымъ, чисто технико-организаціоннымъ средствамъ: отмѣнить демократизмъ, допустить кооптацію, организовать областные центры, составлять комитеты путемъ „личнаго подбора“ и т. п. По остроумному замѣчанію одного т. бундовца, проектъ резолюціи, предложенный т. Л—вымъ отъ имени большевиковъ, въ своихъ „реформахъ“ не шелъ дальше измѣненія покроя мундира, цвѣта выпушекъ и кантиковъ—на обычный бюрократическій манеръ.

Что касается насъ, то мы и не думали, разумѣется, отрицать, что въ современныхъ условіяхъ нерѣдко окажется невозможнымъ послѣдовательное проведеніе демократическаго принципа выборовъ въ партійной организаціи, и, наоборотъ, окажется полезнымъ и „личный подборъ“ инициативныхъ группъ, и даже „кооптація“ и т. д. и т. д., но мы утверждали, что, если „реформа“ ограничится только этимъ, то она будетъ ухудшеніемъ, а не улучше-

*) Въ высшей степени характерно, что въ первоначально составленномъ Ц. К-омъ проектѣ порядка дня конференціи организаціонные вопросы предлагалось разсматривать „въ связи съ измѣнившимися *полицейскими* условіями“. Только на конференціи слово „полицейскими“ было замѣнено: „политическими“.

ніемъ, приведетъ къ гибели партіи, а не къ ея возрожденію, потому что, при крайне съузившемся организаціонномъ базисѣ партіи и раздирающей ее фракціонной войнѣ, неминуемо повлечетъ за собою закрѣпленіе кружковыхъ традицій, съ одной стороны, разрыва между партіей и рабочимъ движеніемъ, съ другой. И, наоборотъ, всѣ эти техническія усовершенствованія и приспособленія — вещь сама собою понятная и не заслуживающая даже особаго упоминанія, если столковаться на главномъ — на необходимости поставить политическую работу партіи, а въ ходѣ работъ и организацію ея, на новыя основанія, выдвигаемыя тѣмъ развитіемъ, которое продѣлала наша партія, съ одной стороны, рабочее движеніе, съ другой, въ ходѣ революціи и контръ-революціи. Эти основанія мы попытались намѣтить въ нижеслѣдующемъ проектѣ резолюціи:

Принимая во вниманіе,

1). что въ своей дѣятельности и организаціи партія должна учесть измѣнившіяся соціально-политическія условія и, въ особенности, идейныя и организаціонныя завоеванія, сдѣланныя рабочимъ классомъ въ эпоху революціи;

2). что торжество реакціи сдѣлало невозможнымъ то превращеніе партіи въ широкую, открытую и демократически построенную организацію, на путь котораго Р. С. Д. Р. П. начала становиться, лишь только успѣхи революціи создали для того подходящую политическую обстановку, и что единственный уцѣлѣвшій открытый органъ партіи — думская фракція — не могъ бы выполнить всѣхъ лежащихъ на партіи задачъ даже въ томъ случаѣ, если бы онъ не былъ столь изолированъ и лишенъ всякой организованной поддержки извнѣ, какъ это имѣетъ мѣсто теперь;

3). что, съ одной стороны, сохраненіе существующей раздробленности соціальдемократическихъ элементовъ и ихъ растореніе въ политически неопредѣлившейся массѣ облегчаетъ реакціи ея стремленіе съузить размахъ дѣятельности пролетарскихъ организацій, изолировать одну отрасль движенія отъ другой, разорвать идейную связь между ними и тѣмъ самымъ лишить ихъ возможности успѣшно справляться даже съ тѣми частными задачами, которыя каждая изъ нихъ себѣ ставитъ; что это сохраненіе существующаго положенія грозитъ оставить пролетаріатъ неподготовленнымъ къ отстаиванію своихъ классовыхъ интересовъ при новомъ политическомъ подъемѣ и создаетъ почву для проникновенія въ среду рабочихъ анархо-синдикалисткихъ и реформистскихъ идей;

4). что, съ другой стороны, при новальномъ отливѣ интеллигенціи изъ рядовъ соціальдемократіи, наблюдается значительный ростъ сознанія рабочихъ массъ и ихъ способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, и имѣются въ наличности завоеванныя въ ходѣ революціи открытыя и полуоткрытыя организаціи, экономическія и просвѣтительныя, служащія и въ переживаемую эпоху экономическаго застоя

и жестокой политической реакціи центрами притяженія наиболѣе активныхъ элементовъ рабочаго класса и массоваго движенія, поскольку оно проявляется; и что поэтому всякія попытки возстановить организацію до революціоннаго типа, строго обособленную, руководимую исключительно профессіональными революціонерами и лишь въ моменты остраго общественнаго возбужденія приходящую въ непосредственное соприкосновеніе съ активными элементами массы, грозили бы и теперь, и еще больше при будущемъ подъемѣ, оторвать Р. С. Д. Р. П. отъ дѣйствительнаго движенія рабочихъ массъ;

Принимая во вниманіе все вышесказанное, а также опытъ нашихъ германскихъ и австрійскихъ товарищей при сходныхъ условіяхъ, показывающій, что однимъ изъ условій сплоченія всѣхъ с. д. элементовъ подъ знаменемъ Р. С. Д. Р. П. является постановка партійной работы на почву сочетанія нелегальной и легальныхъ организацій рабочаго класса, конференція признаетъ:

1) что дѣятельность всѣхъ партійныхъ организацій и партійныхъ работниковъ должна направл ться:

а) на веденіе и возстановленіе политической пропаганды и агитаціи на мѣстахъ;

б) на борьбу съ анти-марксистскимъ и искажающими марксизмъ теченіями;

в) на содѣйствіе передовымъ элементамъ рабочаго класса въ ихъ усиліяхъ принимать организованное участіе въ наиболѣе яркихъ проявленіяхъ общественной жизни и

г) на расширеніе базы рабочаго движенія посредствомъ содѣйствія образованію и росту всевозможныхъ рабочихъ организацій на классовой основѣ, помощи ихъ дѣятельности въ формахъ, считающихся съ внѣшними условіями существованія этихъ организацій, и внесенія въ эту дѣятельность идейнаго и политическаго единства путемъ пропаганды и агитаціи, популяризирующихъ лозунги нашей программы, противодѣйствующихъ съуженію задачъ рабочаго движенія и выдвигающихъ очередныя политическія задачи рабочаго класса;

2). что при такихъ условіяхъ особенно важную роль должны сыграть партійныя пропаганда и агитація, тѣсно связанныя какъ съ работою думской фракціи, такъ и съ текущею дѣятельностью открытыхъ и полуоткрытыхъ рабочихъ организацій;

3). что при современномъ состояніи и сложныхъ задачахъ рабочаго движенія и партійной организаціи выполненіе указанной партійной работы возможно лишь при объединеніи усилій всѣхъ соціальдемократическихъ элементовъ, какъ тѣхъ, которые состоятъ въ рядахъ партійной организаціи, такъ и тѣхъ, которые въ настоящее время находятъ поприще для своей соціальдемократической дѣятельности внѣ ея рамокъ;

4) что поэтому одной изъ главныхъ практическихъ задачъ пар-

тійныхъ организацій въ настоящее время является систематическое устройство мѣстныхъ, областныхъ и всероссійскихъ совѣщаній, конференцій и т. п. съ соціальдемократическими работниками всѣхъ отраслей пролетарскаго дѣла для обсужденія и рѣшенія текущихъ политическихъ вопросовъ и вопросовъ рабочаго движенія".

Нашъ проэктъ резолюціи вызвалъ цѣлый градъ возраженій.

Прежде всего насъ упрекали въ „культѣ легальности" во что бы то ни стало и въ „отрицаніи нелегальной организаціи". Въ отвѣтъ на это смѣшное обвиненіе намъ достаточно было указать, что наша резолюція вносится делегатами нелегальной партійной организаціи на нелегальной конференціи, обращается къ нелегальной партіи и рекомендуетъ такія формы сплоченія соціальдемократическихъ силъ и ихъ дѣятельности, которыя въ настоящее время возможны только на основѣ нелегальности. Вина же наша заключается вовсе не въ „культѣ легальности" а въ отсутствіи „культа нелегальности"; заключается въ томъ, что мы, рекомендуя использовать до послѣднихъ предѣловъ тѣ формы нелегальной организаціи и дѣятельности, которыя въ настоящее время необходимы въ интересахъ развитія соціальдемократическаго рабочаго движенія, не видимъ въ „нелегальности" особаго принципіальнаго преимущества, не видимъ особой гарантіи „революціонности", а видимъ, наоборотъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ тормазовъ, поставленныхъ исторіею на пути рабочаго движенія въ Россіи, одинъ изъ тормазовъ, съ которымъ необходимо считаться, но который рабочій классъ долженъ стремиться преодолѣть, завоевывая себѣ шагъ за шагомъ просторъ для открытой организаціи и открытой борьбы. Ибо, по нашему мнѣнію, массовое соціальдемократическое движеніе не можетъ вмѣститься цѣликомъ въ рамки подполья, а между тѣмъ въ ходѣ развитія русскаго рабочаго движенія уже накопилось достаточно элементовъ для превращенія его въ массовое, что и скажется при первыхъ же проблескахъ политическаго оживленія. Задача партіи при такихъ условіяхъ — сдѣлать все возможное для подготовленія и ускоренія этого процесса образованія массовой соціальдемократической силы и къ этому дѣлу приспособлять свою дѣятельность и свою организацію *).

На это намъ возражали, что тутъ-то и видно наше стремленіе „ликвидировать партію". Указывали, что, рекомендуя стремиться къ „объединенію усилій всѣхъ с.-д. элементовъ, какъ тѣхъ, которые состоятъ въ рядахъ партійной организаціи, такъ и тѣхъ, которые въ настоящее время находятъ поприще для своей с.-д. дѣятельности

*) Для поясненія нашей мысли о необходимости для такого періода, какъ переживаемый Россіей, сочетанія нелегальной и легальныхъ организацій, мы ссылались на опытъ германской и австрійской партіи и, между прочимъ, на извѣстное письмо Каутскаго къ Стокгольмскому съѣзду. Разумѣется, мы имѣли въ виду лишь принципъ организаціи, а не шаблонное заимствованіе готовыхъ организаціонныхъ формъ.

внѣ ея рамокъ ", — мы заставляемъ партію капитулировать передъ покинувшими ея ряды „ интеллигентскими и мелкобуржуазными элементами ", обращаемъ ее въ простого „ слугу " стихійнаго рабочаго движенія и т. д. и т. д.

Мы отвѣчали, во первыхъ, рѣшительнымъ отрицаніемъ правильности утвержденія большевистскаго проекта резолюціи, будто изъ партійныхъ рядовъ ушли и уходятъ только „ всѣ колеблющіеся интеллигентскіе и мелкобуржуазные элементы, примкнувшіе къ рабочему движенію исключительно въ надеждѣ на близкое торжество революціи". Мы указывали, что такое утвержденіе рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ извѣстной дѣйствительности: что, кромѣ отхлынувшей отъ партіи интеллигенціи, за послѣдніе годы наблюдается систематическій уходъ и соціальдемократическихъ рабочихъ, часто наиболѣе сознательныхъ, активныхъ и самостоятельныхъ, и находящихъ примѣненіе своей соціальдемократической дѣятельности въ непартійныхъ рабочихъ организаціяхъ. И этотъ уходъ стоитъ, конечно, въ тѣсной связи со всей исторіей развитія дѣятельности и организаціи нашей партіи. А, съ другой стороны, болѣе чѣмъ 3-лѣтняя работа въ рабочихъ организаціяхъ, не стоявшихъ въ формальной связи съ партіей, хотя и находившихся подъ идейнымъ ея вліяніемъ,—начиная отъ Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ и кончая профессіональными союзами, кооперативами, клубами и т. д.--воспитала цѣлый слой передовыхъ рабочихъ, соціальдемократовъ по убѣжденіямъ, умѣлыхъ, опытныхъ, активныхъ работниковъ, но стоящихъ внѣ партіи. И мы утверждали, что при такихъ условіяхъ развертываніе полной мощи соціальдемократическаго рабочаго движенія не можетъ быть результатомъ лишь внутренняго развитія нашей организаціи въ ея нынѣшнемъ составѣ, развитія лишь тѣхъ элементовъ, которые находятся сейчасъ въ ея рядахъ. Это развертываніе можетъ быть лишь результатомъ сплоченія всѣхъ передовыхъ элементовъ рабочаго класса, выработавшихся въ ходѣ его исторіи. Рекомендовать нашей партіи положить свои силы на дѣло этого сплоченія, рекомендовать ей взять его въ свои руки и такимъ образомъ содѣйствовать сплоченію именно подъ ея знаменемъ, подъ знаменемъ Р. С. Д. Р. П., значитъ, на нашъ взглядъ, не „ликвидировать партію", а, наоборотъ, стремиться поставить ее на тотъ единственный путь, который приведетъ ее не только къ возрожденію, но и къ колоссальному усиленію, и въ то же время сохранитъ для развивающагося соціальдемократическаго рабочаго движенія все то цѣнное въ идейномъ и организаціонномъ отношеніи, что составляетъ достояніе партіи и результатъ ея предшествующаго развитія. И наоборотъ. Если бы партія отказалась или оказалась не въ состояніи взять дѣло развитія соціальдемократическаго рабочаго движенія въ свои руки, отгородилась отъ всѣхъ внѣ ея стоящихъ передовыхъ эле-

ментовъ рабочаго класса и самодовольно замкнулась въ рамки конспиративной организаціи—въ этомъ случаѣ, на нашъ взглядъ, ея ликвидація, какъ рабочей партіи, стала бы дѣйствительно неизбѣжной, соціальдемократическое рабочее движеніе пошло бы мимо нея.

Что касается превращенія партіи въ слугу рабочаго движенія, то, во-первыхъ, слуга—не значитъ прислужникъ или лакей, покорно и пассивно выполняющій всѣ велѣнія господина. А, во-вторыхъ, въ такія эпохи, когда внѣ партіи существуютъ активные, сознательные элементы рабочаго класса и рабочія организаціи, партія можетъ стать вождемъ рабочаго движенія, только становясь его слугою, т. е. обслуживая своею дѣятельностью тѣ общеклассовыя пролетарскія потребности, которыхъ отдѣльныя формы организацій удовлетворить не въ состояніи, и такимъ образомъ внося планомѣрность и единство во всѣ отрасли пролетарской борьбы*).

Оставалось въ этой плоскости еще одно обвиненіе: мы хотимъ подчинить партійныя организаціи непартійнымъ элементамъ, предоставляя этимъ послѣднимъ участіе въ рѣшеніи политическихъ вопросовъ. Отвѣтить на это обвиненіе было тоже нетрудно. Во-первыхъ, наша резолюція предполагаетъ постепенное втягиваніе всѣхъ передовыхъ элементовъ рабочаго класса въ партію, втягиваніе, неразлучное съ реформированіемъ самой партіи. Во-вторыхъ, само собою понятно, что формально партійныя организаціи сохраняютъ право не подчиняться и даже вовсе не считаться съ мнѣніями и рѣшеніями совѣщаній, конференцій и т. п., какъ онѣ были вольны не считаться съ рѣшеніями совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, или вольны сейчасъ не считаться съ рѣшеніями профессіональныхъ союзовъ и т. п. Другой, конечно, вопросъ, насколько такое „несчитаніе“ полезно для цѣлей, преслѣдуемыхъ самими партійными организаціями. Но, во всякомъ случаѣ, оцѣнка этого остается ихъ дѣломъ.

Наконецъ, послѣднимъ крупнымъ возраженіемъ, выдвинутымъ противъ нашей резолюціи, былъ упрекъ въ утопизмѣ. Наша резолюція будто бы переоцѣниваетъ силу и самую возможность существованія открытыхъ и полуоткрытыхъ рабочихъ организацій. На самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ и быть не можетъ, а, поскольку онѣ существуютъ, въ нихъ нѣтъ массъ. Въ отвѣтъ на это обвиненіе мы

*) Въ подтвержденіе этихъ элементарныхъ для всякаго с. д. истинъ мы ссылались, между прочимъ, на прекрасную статью по организаціонному вопросу т. Розы Люксембургъ, помѣщенную въ 1904 году въ Neue Zeit и N 63 „Искры“ и послужившую для тогдашняго большевистскаго органа (Впередъ N 2) поводомъ объявить Розу Люксембургъ изобрѣтательницей „теоріи организаціи—процесса“ и обвинить ее въ „опошленіи и проституированіи марксизма“. Эта статья, между прочимъ, кончалась словами: „И въ концѣ концовъ скажемъ, между нами, открыто: ошибки, совершаемыя дѣйствительнымъ революціоннымъ рабочимъ движеніемъ, исторически неизмѣримо плодотворнѣе и цѣннѣе непогрѣшимости наилучшаго центральнаго комитета“. Практика польской организаціи заставляетъ насъ думать, что съ тѣхъ поръ организаціонные принципы т. Розы Люксембургъ сильно измѣнились.

указывали, что мы и не думали утверждать, будто условія существованія открытыхъ и полуоткрытыхъ рабочихъ организацій легки, или будто въ нихъ уже въ настоящее время организованы массы. Мы отлично знаемъ, съ какими трудностями сопряжено существованіе этихъ организацій, и знаемъ, что значительная часть массъ вынуждена была уйти изъ нихъ. Но что мы утверждаемъ категорически, такъ это то, что развитіе предшествующихъ лѣтъ породило въ активныхъ элементахъ рабочей массы неискоренимое стремленіе къ организаціи, къ борьбѣ за свои интересы, къ участію въ крупныхъ проявленіяхъ общественной жизни (Дума, съѣзды и т. п.). Эти элементы дѣлаютъ сотни попытокъ, изъ которыхъ съ грѣхомъ пополамъ удается, б. м., лишь десятая часть. Но для насъ важно **направленіе** вниманія и усилій активныхъ элементовъ рабочаго класса. Мы должны ухватиться за это стремленіе ихъ, опереться на него, помочь имъ въ ихъ усиліяхъ пробить ту стѣну, которая воздвигнута передъ нами и которую рабочій классъ въ концѣ концовъ преодолѣетъ, какъ онъ преодолѣвалъ ее во всемъ мірѣ. Не просто механически объединить готовыя организаціи рабочаго класса и организованныя рабочія массы, *) а, рука объ руку со всѣми передовыми элементами пролетаріата, вносить единство въ его борьбу за открытую организацію и открытую дѣятельность — такова наша очередная задача по смыслу нашей резолюціи.

Итакъ, обнаружившееся на конференціи коренное расхожденіе между нами и б-ками во взглядахъ на очередныя задачи партіи и, въ связи съ этимъ, на организаціонные вопросы — можно вкратцѣ формулировать такъ:

Разногласіе заключается отнюдь не въ равнодушіи нашемъ къ **партіи** и ея судьбамъ. Нѣтъ, и мы убѣждены въ необходимости существованія и развитія политической партіи рабочаго класса, какъ убѣждены и въ томъ, что, **понявъ правильно** свои задачи, Р. С.-Д. Р. П. сможетъ оказать огромныя услуги рабочему движенію въ Россіи и объединить подъ своимъ знаменемъ всѣ передовые элементы пролетаріата. Разногласіе заключается и не въ томъ, что мы отрицаемъ „**нелегальность**“, нелегальную работу и нелегальную организацію. Наоборотъ, и мы находимъ, что въ настоящее время многія необходимыя функціи соціальдемократическаго движенія могутъ выполняться лишь нелегально. Наконецъ, разногласіе заключается и не въ томъ, что мы оптимистически переоцѣниваемъ **легальныя возможности** рабочаго движенія и рабочей организаціи въ данный моментъ и стоимъ за „легализацію во что бы то ни стало“. И мы не закрываемъ глазъ на тѣ

*) Наоборотъ. Стремленіе немедленно объединить подъ флагомъ партіи всѣ существующія непартійныя рабочія организаціи, мы, при нынѣшнемъ уровнѣ развитія рабочаго движенія въ Россіи и дробленіи соціалистическихъ партій, продолжаемъ считать вреднымъ и способнымъ лишь дезорганизовать рабочее движеніе.

узкіе предѣлы, въ которыхъ возможно сейчасъ для рабочихъ открытое и полуоткрытое организаціонное строительство, и на тѣ колоссальныя препятствія, которыя приходится пролетаріату встрѣчать на этомъ пути.

Но, въ чемъ мы дѣйствительно рѣзко расходимся съ б-ками, такъ это въ выводахъ, которые изо всего этого слѣдуютъ. Б-ки говорятъ: разъ нужна партія, нужна нелегальная организація, затруднено легальное строительство, то необходимъ полный возвратъ къ старому—къ старымъ, до-октябрьскимъ формамъ партійной организаціи, къ старой системѣ отношеній между этой организаціей и внѣ ея стоящими массами. Мы говоримъ: такой возвратъ невозможенъ, онъ грозитъ гибелью партіи. Внѣшнія и внутреннія условія развитія рабочаго движенія въ Россіи измѣнились такъ, что очередной задачей этого движенія, и передовыхъ элементовъ его въ особенности, стала борьба за открытое проявленіе и существованіе. Р. С. Д. Р. П. должна встать во главѣ этой борьбы и къ ея потребностямъ, прежде всего, приспособлять свою нелегальную организацію. Только идя этимъ путемъ, она исполнитъ свою историческую обязанность передъ пролетаріатомъ Россіи и сама возродится отъ нынѣшняго развала къ новой жизни.

И потому необходимый элементъ возрожденія Р. С. Д. Р. П., съ нашей точки зрѣнія, это—созданіе въ партіи такихъ условій, при которыхъ прекратилось бы положеніе, дѣлающее во многихъ мѣстахъ зачастую невозможнымъ веденіе плодотворной соціальдемократической работы въ рамкахъ оффиціальныхъ партійныхъ организацій и заставляющее соціальдемократовъ группироваться для выполненія этой работы внѣ ихъ рамокъ. При этомъ—опять таки въ противоположность б-камъ — мы не упускаемъ изъ виду, что новая дѣятельность партіи сможетъ отлиться въ прочныя и устойчивыя организаціонныя формы лишь тогда, когда минетъ переживаемая теперь переходная эпоха, и политическое положеніе станетъ болѣе опредѣленнымъ.

Въ виду важности вопроса мы остановились нѣсколько подробнѣе на принципіальной сторонѣ его, но это даетъ намъ возможность, безъ ущерба для ясности изложенія, сократить описаніе всѣхъ занятій конференціи по данному пункту. Итакъ, передъ конференціей были два проекта, выражавшіе діаметрально противоположные взгляды на организаціонныя задачи партіи въ переживаемый періодъ.

Особую позицію заняли бундисты. Высказывая въ своихъ рѣчахъ взгляды, болѣе приближающіеся къ нашимъ, они въ тоже время считали нужнымъ выдвинуть на первый планъ и особенно подчеркнуть необходимость сохраненія и возстановленія нелегальныхъ партійныхъ ячеекъ и потому внесли свою собственную, „среднюю“ резолюцію. Мы указывали бундистамъ, что они совершаютъ ошибку; что, вполнѣ при-

знавая необходимость и важность нелегальной работы въ настоящее время, нельзя именно на „нелегальность“ переносить центръ тяжести, ибо, при данныхъ условіяхъ и данномъ настроеніи большинства, это значитъ прямо идти навстрѣчу всѣмъ традиціоннымъ предразсудкамъ насчетъ особенно-революціоннаго будто-бы значенія „нелегальности“ самой по себѣ; что, наоборотъ, нужно, въ борьбѣ съ предразсудками, выдвигать на первый планъ тѣ новыя задачи и новыя формы дѣятельности, которыя въ данный періодъ встаютъ передъ нелегальными партійными организаціями и внѣ выполненія которыхъ эти организаціи осуждены на безповоротное умираніе.

Тт. бундовцы не согласились съ нами и предпочли ломиться въ открытую дверь — доказывать необходимость нелегальной организаціи. Ходъ работъ конференціи очень скоро долженъ былъ показать имъ, каковъ дѣйствительный, объективный смыслъ такой постановки организаціоннаго вопроса. А именно: пользуясь непродуманностью позиціи бундистовъ, т. Ленинъ предложилъ, не принимая за основу ни большевистской, ни бундовской резолюціи (наша была отвергнута), дать комиссіи общія „директивы“, которыя бы совершенно изолировали насъ и противоставили всѣмъ остальнымъ теченіямъ, какъ яко-бы „антипартійцевъ“ и „легализаторовъ“ во что бы то ни стало.

Вотъ эти „директивы“:

„Принимая во вниманіе, что представленные проекты резолюцій и пренія по организаціонному вопросу съ ясностью обнаружили два основныхъ теченія Р. С. Д. Р. П. по вопросу о коренномъ направленіи современной организаціонной политики вообще,

конференція поручаетъ комиссіи положить въ основу своихъ работъ принципы того направленія, которое признаетъ, что для работы среди массъ, остающейся по прежнему основной задачей с. д., центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на созданіе и укрѣпленіе нелегально-партійной организаціи, и что только подъ неуклоннымъ воздѣйствіемъ этой организаціи можетъ быть правильно поставлена вся работа среди массъ, все воздѣйствіе на думскую фракцію, вся дѣятельность партіи вокругъ думской фракціи, все использованіе легальныхъ и полулегальныхъ организацій, безъ всякаго приниженія классовыхъ с. д. задачъ“.

Послѣ принятія этихъ „директивъ“, опредѣленно поручившихъ комиссіи считаться лишь съ однимъ теченіемъ, намъ, разумѣется, незачѣмъ было входить въ комиссію. Бундисты же голосовали за „директивы“ и вошли въ комиссію. Тамъ имъ пришлось убѣдиться, что и „нелегальность“, и „партійную организацію“, и „неуклонное воздѣйствіе“, и т. д. и т. д. они понимаютъ совершенно иначе, чѣмъ понимаютъ всѣ эти вещи большевики и поляки, и, въ результатѣ, комиссія на одномъ проектѣ резолюціи не столковалась. Бундисты остались при своей резолюціи, а большинство конферен-

ціи приняло, слегка лишь видоизмѣненную, первоначальную большевистскую резолюцію.

Мы уже говорили выше о нашемъ отношеніи къ отмѣнѣ демократическаго строенія партійной организаціи, въ томъ числѣ и къ вопросу о кооптаціи. И мы требовали, чтобы изъ констатированія невозможности для партіи поддерживать свои функціи на той организаціонной основѣ, которая была установлена предшествующими съѣздами, были сдѣланы соотвѣтствующіе выводы, и прежде всего тотъ, что при такихъ условіяхъ невозможно строить всю дѣятельность партіи на майоризаціи, требованіи „безусловнаго подчиненія" и т. д. и т. д. Разъ устраняются тѣ формальныя гарантіи, которыя созданы съѣздами и служили въ свое время основой для объединенія двухъ фракцій, гарантіи, которыя устанавливали права всѣхъ партійныхъ учрежденій, но въ то же время ограждали и права меньшинства, разъ все это устраняется, то необходимо сказать себѣ, что, при сложившихся внутри-партійныхъ отношеніяхъ, дѣятельность партіи теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, должна быть основана не на подавленіи большинства меньшинствомъ, а на столкованіи, на соглашеніи.

Большинство конференціи не только не дѣлало этихъ выводовъ, но, наоборотъ, какъ мы уже видѣли и еще увидимъ, ставило основной задачей партійныхъ учрежденій—борьбу съ меньшевиками. Предлагая лишить всѣ партійныя учрежденія формальной базы „законности", большинство конференціи въ то же время старалось не только сохранить, но усилить „законную" власть этихъ учрежденій надъ всѣми партійными ячейками и членами партіи. Понятно, что на такое одностороннее нарушеніе партійнаго устава мы согласиться не могли, ибо согласиться на него значило бы—не создать условія для дальнѣйшаго развитія партіи, а, наоборотъ, — закрѣпить господство отдѣльныхъ кружковъ надъ всей партіей и тѣмъ воздвигнуть на пути ея развитія неодолимую преграду.

Такова была наша позиція, заставившая насъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ усвоеннаго большинствомъ конференціи метода отмѣны рѣшеній съѣздовъ и партійнаго устава.

Весь дальнѣйшій ходъ занятій конференціи по организаціонному вопросу показалъ, насколько правы были мы, борясь противъ такихъ нарушеній партійнаго устава, и насколько опредѣленъ былъ смыслъ принятой большинствомъ конференціи организаціонной политики.

Такъ по вопросу о Ц. К. мы внесли слѣдующій проектъ резолюціи:

„Конференція постановляетъ, что

1) Ц. К. долженъ имѣть пребываніе въ Россіи и ставить себѣ задачей возрожденіе работы на мѣстахъ;

2) Заграничное Бюро Ц. К. уничтожается, и заграницей устраивается лишь комиссія для выполненія порученій Ц. К., пребывающаго въ Россіи".

Намъ указывали, что составъ Ц. К. слишкомъ великъ, чтобы, при теперешнихъ полицейскихъ условіяхъ, пребывать въ Россіи. Мы отвѣчали, что вполнѣ признаемъ это, и подчеркнули, что сокращеніе числа членовъ русскаго Ц. К., хотя и стоитъ въ противорѣчіи съ уставомъ, но нами нисколько не оспаривается, т. к. это необходимое приспособленіе къ измѣнившимся условіямъ было произведено именно тѣмъ методомъ, который мы въ такихъ случаяхъ считаемъ необходимымъ — не майоризаціей, а единогласнымъ соглашеніемъ всѣхъ членовъ Ц. К.

Но, въ интересахъ выполненія Ц. К-омъ его задачъ, мы требовали, чтобы въ каждый данный моментъ Ц. К-омъ, со всѣми его правами и полномочіями, считалась та часть Ц. К., которая дѣйствительно работаетъ въ Россіи, и чтобы былъ уничтоженъ порядокъ, при которомъ дѣятельность Ц. К. зависитъ отъ членовъ, пребывающихъ заграницей и, какъ это ясно обнаружилось на конференціи, не только не участвующихъ въ положительной работѣ Ц. К-та въ Россіи, но даже не освѣдомленныхъ о ней.

Въ связи съ этимъ мы требовали и уничтоженія З. Б. Ц. К., какъ самостоятельнаго учрежденія. Опытъ показалъ, что это учрежденіе ничего рѣшительно не дѣлаетъ для помощи работѣ русской части Ц. К., а сосредоточиваетъ всѣ свои заботы на мелкихъ заграничныхъ дѣлахъ. Въ то же время болѣе благопріятныя, по сравненію съ русской частью Ц. К., внѣшнія условія даютъ возможность этому З. Б. направлять всю дѣятельность время отъ времени собирающагося пленума Ц. К., главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія тѣхъ мелкихъ, кружковыхъ интересовъ, которые оно отстаиваетъ заграницей. Чтобы еще больше подчеркнуть, что заграницей долженъ существовать только чисто исполнительный органъ для выполненія порученій русскаго Ц. К., мы охотно поддержали предложенную бундовцами поправку въ томъ смыслѣ, чтобы въ составъ этого заграничнаго органа не могли входить члены Ц. К.

И наша резолюція, и поправка бундовцевъ были отвергнуты, а принята резолюція, предложенная однимъ изъ членовъ Ц. К-а и закрѣпляющая господство надъ всей политикой Ц. К. той части его, которая пребываетъ заграницей (8 изъ 13). Намъ удалось провести въ эту резолюцію лишь одну небольшую поправку, сводящуюся къ тому, что „ агенты " для объѣзда организацій посылаются только „ отъ сокращеннаго состава Ц. К., дѣйствующаго въ Россіи ".

По вопросу о Центральномъ Органѣ было отвергнуто, поддержанное нами, предложеніе бундовцевъ объ изданіи его въ Россіи.

Точно также было отвергнуто, сдѣланное нами и бундовцами предложеніе, чтобы впредь общепартійныя конференціи собирались, по возможности, въ Россіи. На указаніе, что въ Россіи работать дольше 2 — 3 дней невозможно, и что поэтому обсужденіе важныхъ вопросовъ приходится урѣзывать, мы отвѣчали констатированіемъ того факта, что и настоящая конференція скомкала занятія по самымъ важнымъ вопросамъ въ 1 ½ — 2 дня, потому что дня 4 затратила совершенно непроизводительно.

Бурныя пренія возбудилъ вопросъ о созывѣ партійнаго съѣзда. Большевики внесли по этому поводу слѣдующій проектъ резолюціи:

„Принимая во вниманіе,

1.) что общее положеніе дѣлъ, какъ въ Россіи, такъ и въ нашей Партіи сильно измѣнилось со времени Лондонскаго съѣзда;

2.) что выработанныя Лонд. съѣздомъ нормы представительства не могутъ быть приведены въ исполненіе, благодаря радикально измѣнившемуся численному составу партіи:

конференція предлагаетъ:

1.) чтобы Ц. К. принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы ближайшій общепартійный съѣздъ былъ созванъ не позже лѣта 1909 года;

2.) правомъ представительства на съѣздъ съ рѣшающимъ голосомъ пользуется каждая организація, насчитывающая въ своемъ составѣ болѣе 200 членовъ и дѣйствующая безъ перерыва втеченіе года, предшествующаго созыву съѣзда;

3.) Организаціи, насчитывающія въ своемъ составѣ болѣе 300 членовъ, посылаютъ по 1 делегату отъ каждыхъ 300 членовъ;

4.) Контроль надъ правильностью выборовъ и установленіе правъ организаціи на рѣшающій голосъ производится представителемъ Ц. К. совмѣстно съ представителемъ посылающей делегатовъ организаціи и съ представителемъ теченія, находящагося въ оппозиціи въ данный моментъ".

Послѣ всего, сказаннаго выше, незачѣмъ пояснять, почему внесеніе этого проекта резолюціи заставило насъ тотчасъ же сдѣлать слѣдующее заявленіе:

„Принимая во вниманіе:

1. что ни конференція, ни Ц. К. не вправѣ самовольно измѣнять условія и нормы созыва партійныхъ съѣздовъ, и что всякое такое измѣненіе является переворотомъ въ партіи;

2. что желаніе производить такія измѣненія въ то время, когда даже конференцію не удалось созвать въ сколько-нибудь удовлетворительномъ составѣ, свидѣтельствуетъ о намѣреніи — вмѣсто того, чтобы серьезно задуматься о положеніи дѣлъ и принять серьезныя мѣры къ возстановленію партійной работы, заняться фабрикаціей искусственныхъ съѣздовъ для увѣковѣченія господства отдѣльныхъ кружковъ въ партіи;

мы протестуемъ противъ такого образа дѣйствій и заявляемъ, что не беремъ за своихъ избирателей никакихъ обязательствъ по отношенію къ будущему якобы-партійному съѣзду".

Вопросъ перешелъ въ комиссію, куда вошли представители всѣхъ фракцій. Но никакого соглашенія не послѣдовало, и каждая фракція вышла изъ комиссіи со своимъ проектомъ резолюціи. Но основныхъ принципіальныхъ точекъ зрѣнія было двѣ: наша и большевистская.

Мы, опираясь на весь опытъ партійной исторіи, настаивали на томъ, что съѣздъ не можетъ быть творцомъ партіи; что онъ можетъ быть полезнымъ и даже необходимымъ орудіемъ развитія партіи, но лишь тогда, когда потребность въ немъ создается ходомъ расширяющейся и усложняющейся партійной работы. Поэтому мы указывали на необходимость, прежде чѣмъ думать о созывѣ съѣзда, приложить всѣ силы для того, чтобы поставить партійную работу на мѣстахъ. До тѣхъ поръ пока эта работа остается въ столь жалкомъ состояніи, какъ обрисованное отчетами, созывъ съѣзда — лишь ненужная и безсмысленная растрата силъ и средствъ. *

На противоположной точкѣ зрѣнія стояли большевики.

Возвращаясь къ представленіямъ, казалось бы, навѣки изжитымъ партіею за время, истекшее со времени 2-го съѣзда, они выставляли съѣздъ, какъ чудодѣйственное средство, способное возродить партію, создать дѣеспособныя учрежденія, заставить заработать всю партійную машину, словомъ, сотворить все изъ ничего. И достигнуто все это будетъ тѣмъ, что съѣздъ покончитъ съ „ликвидаторами", „дезорганизаторами", „отсѣчетъ" отъ партіи меньшевизмъ, дастъ большевикамъ то „прочное большинство", въ которомъ, какъ жаловался въ своемъ отчетѣ докладчикъ Ц. К-а, имъ отказала „воля Лондонскаго съѣзда".

И вотъ ради этихъ-то, открыто высказанныхъ цѣлей авторы большевистской резолюціи и торопились отмѣнить партійный уставъ и даже имѣли наивность требовать у насъ довѣрія къ тѣмъ операціямъ съ „кооптаціями", измѣненіями порядка и нормъ выборовъ на съѣздъ и т. д. и т. д., которыя они собирались предпринять!

Мы имъ въ этомъ довѣріи отказали и внесли слѣдующій проектъ резолюціи:

„Принимая во вниманіе современное состояніе партійной работы и партійной организаціи, конференція признаетъ, что созывъ съѣзда въ настоящее время и ненуженъ, и невозможенъ, и что всѣ партійныя силы должны быть сосредоточены на возстановленіи мѣстной работы. Кромѣ того конференція признаетъ, что при какомъ бы то ни было измѣненіи нормъ созыва съѣзда, установленныхъ

*) Между прочимъ, не надо забывать, что новый съѣздъ собираются созывать тогда, когда еще не выплачено ни копѣйки изъ тѣхъ долговъ, которые были сдѣланы на содержаніе Лондонскаго съѣзда.

Лондонскимъ съѣздомъ, необходимо единодушное соглашеніе всѣхъ заинтересованныхъ мѣстныхъ организацій и частей ихъ.

Въ виду этого, снимая съ очереди предложеніе о созывѣ съѣзда, конференція поручаетъ Ц. К-у произвести по этому поводу анкету среди мѣстныхъ организацій во всѣхъ ихъ ячейкахъ".

Чѣмъ то безконечно отжившимъ вѣяло отъ новаго изданія большевистской „борьбы за съѣздъ", и можно было думать, что въ этомъ вопросѣ б-ки останутся изолированными. Случилось не такъ. И бундъ, и поляки попытались занять „среднюю" позицію. Бундисты примыкали ближе къ намъ, но не рѣшились почему то высказать опредѣленный и принципіальный взглядъ на возможное значеніе съѣзда въ переживаемый партіей моментъ. Поэтому, не высказываясь по существу, они предлагали произвести среди членовъ партіи опросъ насчетъ срока созыва съѣзда. Что же касается измѣненія устава, то они считали его допустимымъ лишь съ общаго согласія всѣхъ теченій.

Поляки, напротивъ, склонялись къ взглядамъ большевиковъ, но, не рѣшаясь высказывать эти взгляды съ тою грубоватою откровенностью, съ которою выкладывали ихъ б-ки, предложили резолюцію, по существу шедшую навстрѣчу желаніямъ б-ковъ. Они предлагали Ц. К-у произвести анкету по мѣстнымъ организаціямъ насчетъ возможности и срока созыва съѣзда, а также насчетъ желательныхъ измѣненій въ способѣ производства выборовъ на съѣздъ, съ тѣмъ, чтобы Ц. К. руководствовался исключительно результатами анкеты, ограничиваясь подсчетомъ голосовъ.

Послѣдовательно были отвергнуты проекты резолюцій — нашъ, бундовскій и большевиковъ, и за основу обсужденія принята—голосами б-ковъ и поляковъ—польская резолюція. Тогда членъ Ц. К. отъ имени б-ковъ потребовалъ внесенія въ эту резолюцію двухъ поправокъ, въ зависимости отъ принятія которыхъ будетъ стоять окончательное голосованіе большевиковъ.

Эти двѣ „ультимативныя" поправки очень характерны. Одна изъ нихъ сводилась къ указанію на то, что съѣздъ необходимъ во имя интересовъ партійной работы. Эта поправка была отклонена всѣми голосами противъ б-ковъ. Другая—требовала, чтобы опросъ мѣстныхъ организацій производился не насчетъ возможности съѣзда, а исключительно насчетъ срока. Эта поправка была принята голосами поляковъ и б-ковъ, и б-ки голосовали за резолюцію.

Послѣ 6 дней занятій конференціи смыслъ этой „съѣздовской кампаніи" для насъ былъ ясенъ, какъ ясно было и то, что за „выборы" и что за „опросъ" будутъ производиться въ обстановкѣ, которую сами авторы „съѣздовскихъ" резолюцій по другимъ поводамъ характеризовали, какъ не дающую возможности ни устраивать сколько нибудь правильныя собранія, ни вести планомѣрное обсужденіе какого либо вопроса, и потому настоятельно требующую от-

мѣны „демократизма“. Было ясно, что проектируемый съѣзъ будетъ съѣздомъ нѣсколькихъ кружковъ профессіоналовъ, которые будутъ говорить „отъ имени“ партіи, и что такой съѣздъ отбрасываетъ партію безконечно далеко назадъ.

Чтобы не оставлять ни въ комъ ни малѣйшаго сомнѣнія на этотъ счетъ, мы внесли двѣ поправки. Въ первой мы требовали, чтобы подъ „опросомъ мѣстныхъ организацій“ понимался опросъ не только верхушекъ ихъ, а всѣхъ организованныхъ рабочихъ. Мы открыто выразили свое убѣжденіе, что вѣра въ чудотворные съѣзды настолько подорвана, что большевистскіе рабочіе откажутся санкціонировать своими голосами безумную растрату партійныхъ силъ и средствъ, такъ нужныхъ теперь для положительной работы. Мы предлагали поэтому послѣ словъ „мѣстныхъ организацій“ вставить: „во всѣхъ ихъ ячейкахъ“. Это предложеніе было отвергнуто!

Тогда мы предложили другую поправку. Мы говорили, что, если ужъ рѣшено ограничиться опросомъ только верхушекъ организаціи, только комитетовъ, часто влачащихъ лишь призрачное существованіе, то надо, по крайней мѣрѣ, сдѣлать такъ, чтобы эти верхушки не могли подмѣнять своей волею волю всего состава членовъ партіи; чтобы не могло повториться такое явленіе, когда мнѣніе 2-3 человѣкъ учитывается, какъ мнѣніе 25000 „представленныхъ“ ими рабочихъ. Поэтому мы предложили: тамъ, гдѣ говорится о подсчетѣ голосовъ, сказать: „подсчетъ числа дѣйствительно участвовавшихъ въ голосованіи“. И эта наша поправка была отвергнута!

Такимъ образомъ послѣднія наши попытки превратить вопросъ о съѣздѣ изъ орудія кружковой дипломатіи въ вопросъ, который, будучи поставленъ передъ всей массой членовъ партіи, послужитъ толчкомъ къ обсужденію ими организаціонныхъ вопросовъ во всей ихъ широтѣ, — эти попытки окончились неудачей, резолюція была принята въ неизмѣненномъ видѣ. Тенденція къ построенію партіи въ духѣ самой узкой кружковщины и къ связанному съ этимъ переносу руководительства партіей заграницу торжествовала по всей линіи....

Въ томъ же узко-кружковомъ духѣ были рѣшены и другіе организаціонные вопросы, стоявшіе передъ конференціею.

Сюда относится прежде всего вопросъ объ объединеніи Бунда съ П. С. Д. на мѣстахъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ польскими делегатами, предлагавшими побудить Бундъ объединиться съ П. С. Д. на началахъ „отрицанія федерализма.“

Вопросъ объ объединеніи съ Бундомъ имѣетъ уже свою длинную исторію. Во многихъ мѣстахъ Сѣв.-Зап. края и юга Россіи были, со времени Стокгольмскаго съѣзда, предприняты въ этомъ направленіи кое какіе шаги. Но особенно не посчастливилось объединенію въ Польшѣ. Пунктъ расхожденія — различное толкованіе условій объединенія Бунда и другихъ національныхъ организацій съ пар-

тіей. Какъ извѣстно, еще на Стокгольмскомъ съѣздѣ нѣкоторые наши товарищи доказывали, что въ этихъ условіяхъ и, въ особенности, въ условіяхъ объединенія съ бундомъ, была допущена значительная примѣсь федерализма. Противорѣчивость условій объединительнаго договора и создала необычайную трудность для проведенія дѣствительнаго объединенія партіи на мѣстахъ.

Поляки и б-ки настаивали на томъ, что объединительный съѣздъ отвергъ федерализмъ*), и потому въ резолюціи должно быть указано, что объединеніе не должно происходить на началахъ федерализма.

Мы указали, что толкованіе постановленій съѣзда, въ особенности по такому щекотливому и спорному вопросу, какъ — имѣется-ли въ объединительномъ договорѣ „федерализмъ“ или нѣтъ, лучше не производить на нынѣшней конференціи, а предоставить все дѣло и въ дальнѣйшемъ переговорамъ Ц. К-а съ Ц. К-ами заинтересованныхъ національныхъ организацій. Вообще же мы высказались противъ того способа начинать дѣло съ конца, который рекомендовали б-ки и поляки, и находили, что это безнадежная затѣя — пытаться сверху провести объединеніе двухъ исторически сложившихся организацій въ моментъ всеобщаго застоя и упадка. Только наличность широкаго массового, революціоннаго движенія и выдвинутыя имъ задачи заставили Бундъ въ 1905 году настоятельно стремиться къ объединенію съ партіей. Теперь этотъ стимулъ отпалъ. Но выдвигается новая задача: возрожденіе на новыхъ основахъ с. д. работы на мѣстахъ. Поскольку бундовскія и польскія организаціи будутъ выполнять эту задачу, между ними установится взаимодѣйствіе, которое въ конечномъ счетѣ и приведетъ къ объединенію всѣхъ с. д. организацій края въ одно цѣлое. Путь же, предлагаемый поляками, это — лишняя резолюція, которая, какъ и многія другія, останется на бумагѣ. Пойти на конференціи дальше резолюціи, принятой на предыдущей конференціи въ Гельсингфорсѣ, и безцѣльно, и невозможно.

Занятая нами позиція положила конецъ начавшемуся было сведенію всего вопроса къ взаимнымъ препирательствамъ бундовской и польской делегацій и перевела пренія въ принципіальную область. Само собою понятно, что со стороны польской делегаціи эта позиція была использована для обвиненія въ „федерализмѣ“ именно насъ, которые еще на Стокгольмскомъ съѣздѣ указывали на неудобства частичнаго проведенія федеративнаго принципа въ организаціи партіи и имѣли противъ себя въ этомъ случаѣ не только всѣхъ б-ковъ, но и присутствовавшихъ на Стокгольмскомъ съѣздѣ представителей польской соціальдемократіи.

*) Это утвержденіе въ такой формѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Именно въ видусдѣланной на практикѣ уступки федеративнымъ требованіямъ Бунда, Стокгольмскій съѣздъ, послѣ принятія объединительнаго договора, принялъ резолюцію, въ которой подтверждаетъ, что принципіально продолжаетъ стоять въ этомъ вопросѣ на точкѣ зрѣнія 2-го съѣзда.

Бундовцы, съ своей стороны, видѣли въ предложеніи поляковъ формальное нарушеніе условій объединенія Бунда съ партіей. Несмотря на все это, голосами большевиковъ и поляковъ была принята польская резолюція, которая, ни на шагъ не подвигая впередъ дѣла дѣйствительнаго объединенія, броситъ только новый элементъ раздора въ партію, нуждающуюся въ напряженіи всѣхъ своихъ силъ для положительной работы...

Слѣдующимъ вопросомъ былъ вопросъ объ объединеніи съ Литовской Соціальдемократіей, представитель которой присутствовалъ на конференціи. Выяснилось, что Ц. К-омъ до сихъ поръ почти ничего не сдѣлано для проведенія въ жизнь пожеланія Лондонскаго съѣзда объ объединеніи съ названной партіей. Конференція приняла соотвѣтствующую резолюцію.

Мы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы поднять вопросъ объ объединеніи съ лѣвицею польской соціалистической партіи, принявшею на своемъ послѣднемъ съѣздѣ вполнѣ марксистскую программу и ставшею въ своей дѣятельности цѣликомъ на почву классоваго движенія пролетаріата. Этотъ вопросъ былъ отчасти задѣтъ еще докладчикомъ польской делегаціи, который въ своемъ отчетѣ заявилъ, что объединеніе съ П. П. С. ненужно. Доводы, которые онъ при этомъ приводилъ, сводились, въ общихъ чертахъ, къ слѣдующему: во-первыхъ, нельзя судить о партіи только по ея программѣ и тактическимъ резолюціямъ ея съѣздовъ; если же обратиться къ статьямъ теоретиковъ П. П. С., то въ нихъ царитъ разноголосица по самымъ существеннымъ вопросамъ. Во-вторыхъ, лѣвица П. П. С. сильно ослабла и не пользуется никакимъ вліяніемъ среди польскаго пролетаріата. Поэтому, по мнѣнію т. докладчика польской делегаціи, слѣдуетъ продолжать по отношенію къ П. П. С. прежнюю политику безпощадной борьбы, съ тѣмъ, чтобы мало по малу отрывать отъ нея еще находящіеся подъ ея вліяніемъ слои рабочихъ.

Намъ и доводы эти, и сдѣланные изъ нихъ выводы показались совершенно неубѣдительными и продиктованными, главнымъ образомъ, традиціями старой, и уже пережившей себя, кружковой борьбы. По нашему мнѣнію, объ организаціи слѣдуетъ судить именно по ея программѣ и тактикѣ, а вовсе не по статьямъ отдѣльныхъ литераторовъ. Какъ извѣстно, въ этомъ послѣднемъ отношеніи и наша партія не можетъ похвалиться особеннымъ единствомъ взглядовъ ея теоретиковъ на самые основные вопросы русской революціи, русскаго рабочаго движенія и русской соціальдемократической партіи. Что же касается слабости П. П. С., то, несомнѣнно, партійная организація ея сильно ослабла. Но въ этомъ отношеніи она не составляетъ исключенія, а, наоборотъ, дѣлитъ судьбу всѣхъ с. д. организацій, въ томъ числѣ и П. С. Д. Но идейное вліяніе ея еще достаточно сильно среди польскаго пролетаріата, и, особенно, среди той части его, которая стремится организовываться на легальной или

полулегальной почвѣ въ профессіональные союзы, кооперативы и просвѣтительныя общества. Въ виду всего этого, желаніе, вмѣсто политики соглашенія и объединенія, продолжать политику междуусобной войны, не имѣло въ нашихъ глазахъ никакого оправданія. Мы предложили по этому конференціи принять слѣдующую резолюцію:

„Основываясь на резолюціяхъ X съѣзда лѣвицы П. П. С. и на характерѣ ея дѣятельности въ настоящее время, конференція поручаетъ Ц. К-у всѣми силами содѣйствовать объединенію лѣвицы П. П. С. съ Р. С. Д. Р. П.“

По предложенію польской делегаціи конференція не пожелала даже обсуждать нашей резолюціи, а перешла черезъ нее къ очереднымъ дѣламъ. Въ этомъ маленькомъ фактѣ кружковая нетерпимость и кружковые навыки мысли достигли, повидимому, своей наивысшей точки...

VI. Заключеніе.

Нашъ докладъ о конференціи конченъ, и остается подвести итоги. Это можно сдѣлать въ нѣсколькихъ словахъ, ибо мы старались изложить ходъ обсужденія и рѣшенія всѣхъ вопросовъ достаточно подробно, чтобы читатель могъ самъ безъ труда сдѣлать нужные выводы.

Въ общемъ, можно сказать слѣдующее: политическіе взгляды большинства нашей партіи потеряли свою цѣльность, находятся въ состояніи полной неустойчивости. Что же касается организаціонныхъ взглядовъ, то тутъ наблюдается полный возвратъ къ самому худшему изъ пережитаго въ прошломъ. И, чѣмъ неустойчивѣе становится политическая позиція, тѣмъ рѣзче проявляется стремленіе закрѣпить свое господство въ партіи возрожденіемъ всѣхъ пріемовъ бюрократически-централистическаго управленія.

При такихъ условіяхъ только что закончившаяся конференція можетъ пріобрѣсти въ исторіи партіи крупное — хотя и явно отрицательное — значеніе. Это будетъ въ томъ случаѣ, если утвержденные ею организаціонные принципы не останутся на бумагѣ, какъ этого можно ожидать, а будутъ проводиться въ жизнь. Проведеніе ихъ въ жизнь, и даже сколько-нибудь настойчивыя попытки въ этомъ направленіи будутъ неминуемо толкать партію къ полному распаду. Наоборотъ, если такого рода стремленія встрѣтятъ самый рѣшительный отпоръ со стороны всѣхъ живыхъ элементовъ партіи, то, быть можетъ, закончившаяся конференція, въ обстановкѣ начинающагося политическаго оживленія, сможетъ дать толчекъ къ постановкѣ работы партіи на болѣе здоровое основаніе, а слѣдовательно, и къ дѣйствительному возрожденію партіи.

Незачѣмъ прибавлять, что всѣ наши усилія на конференціи были направлены именно къ тому, чтобы сдѣлать ее для Р. С.-Д. Р. П. источникомъ не смерти, а жизни...

Резолюціи принятыя на конференціи.

1) Конференція констатируетъ, что Ц. К. партіи при современныхъ, неслыханно тяжелыхъ, политическихъ условіяхъ и при создавшихся внутрипартійныхъ отношеніяхъ дѣлаетъ все возможное, чтобы провести въ жизнь политическую линію, намѣченную Лондонскимъ съѣздомъ. Конференція предлагаетъ Ц. К. продолжать охраненіе цѣлости и единства партіи и борьбу противъ дезорганизаторскихъ тенденцій внутри ея, ведущихъ къ разрыву этого единства.

2) Констатируя, что въ рядѣ мѣстъ замѣчаются со стороны нѣкоторой части партійной интеллигенціи попытки ликвидировать существующую организацію Р. С.-Д. Р. П. и замѣнить ее безформеннымъ объединеніемъ въ рамкахъ легальности во что-бы то ни стало, хотя бы послѣдняя покупалась цѣною яснаго отказа отъ программы, тактики и традицій партіи, — конференція находитъ необходимымъ самую рѣшительную идейную и организаціонную борьбу съ ликвидаторскими попытками и призываетъ всѣхъ истинно-партійныхъ работниковъ безъ различія фракцій и направленій къ самому энергичному сопротивленію этимъ попыткамъ.

3) Конференція полагаетъ, что вполнѣ успѣшная работа Ц. К. возможна только въ томъ случаѣ, если меньшинство его будетъ, подчиняясь партійной дисциплинѣ, лояльно работать въ рамкахъ одного учрежденія и въ его исполнительныхъ органахъ, и констатируетъ, что отказъ отъ такой работы означаетъ бойкотъ партіи.

О современномъ моментѣ и задачахъ партіи.

Современное политическое положеніе характеризуется слѣдующими чертами:

а) старое крѣпостническое самодержавіе разлагается, дѣлая еще шагъ по пути превращенія въ буржуазную монархію, прикрывающую абсолютизмъ лжеконституціонными формами. Открыто закрѣпленъ и признанъ государственнымъ переворотомъ 3-го іюня и учрежденіемъ 3-ей Думы союзъ царизма съ черносотенными помѣщиками и верхами торгово-промышленной буржуазіи. Ставъ по необходимости окончательно на путь капиталистическаго развитія Россіи и стремясь отстоять именно такой путь, который сохранялъ бы за крѣпостниками-землевладѣльцами ихъ власть и доходы, самодержавіе лавируетъ между этимъ классомъ и представителями капитала. Ихъ мелкіе раздоры используются для поддержанія абсолютизма, который вмѣстѣ съ этими классами ведетъ бѣшеную контръ-революціонную борьбу съ обнаружившими свою силу въ недавней массовой борьбѣ соціалистическимъ пролетаріатомъ и демократическимъ крестьянствомъ.

б) такимъ же буржуазнымъ характеромъ отличается аграрная политика современнаго царизма. Онъ потерялъ всякую вѣру въ наивную преданность крестьянской массы монархіи. Онъ ищетъ союза съ богатыми крестьянами, отдавая имъ деревню на разграбленіе. Самодержавіе дѣлаетъ судорожныя усилія, чтобы поскорѣе сломать все общинно-надѣльное землевладѣніе и укрѣпить исключительно частную поземельную собственность. Такая политика обостряетъ во сто кратъ всѣ противорѣчія капитализма въ деревнѣ и ускоряетъ раздѣ-

леніе деревни на ничтожное меньшинство реакціонеровъ и революціонную пролетарскую и полупролетарскую массу;

в) либеральная буржуазія, съ партіей к.-д. во главѣ, вступившая на контръ-революціонный путь уже при первыхъ крупныхъ выступленіяхъ массъ въ революціи, продолжаетъ идти по этому пути, еще болѣе сближаясь съ октябристами, и своей царистско-націоналистической агитаціей фактически служитъ службу абсолютизму и крѣпостникамъ-помѣщикамъ;

г) крестьянскія массы, какъ показываетъ даже ихъ придавленное и искаженное представительство въ 3-ьей Думѣ, продолжаютъ—несмотря на всѣ преслѣдованія демократическихъ элементовъ деревни—оставаться, при всѣхъ своихъ колебаніяхъ, на сторонѣ революціонно-демократическаго аграрнаго переворота, который, совершенно уничтожая помѣщичье землевладѣніе, обезпечилъ бы тѣмъ наиболѣе быстрое, широкое и свободное развитіе производительныхъ силъ въ капиталистической Россіи. Законъ 9-го ноября только ускоряетъ раздѣленіе крестьянскихъ массъ на непримиримо-враждебныя и сознательно-политическія силы;

д) на пролетаріатъ обрушилось и обрушивается всего больше ударовъ и со стороны самодержавія и со стороны быстро объединяющагося и наступающаго капитала. Несмотря на это, пролетаріатъ сохраняетъ по сравненію съ другими классами наибольшую сплоченность и наибольшую вѣрность своей классовой партіи, съ которой слила его революція. Пролетаріатъ продолжаетъ борьбу за свои классовые интересы и углубляетъ свое соціалистическое классовое сознаніе, оставаясь единственнымъ классомъ, способнымъ послѣдовательно руководить новой революціонной борьбой;

е) въ общемъ и цѣломъ несомнѣнно, что объективныя задачи буржуазно-демократической революціи въ Россіи остаются нерѣшенными. Продолжающійся экономическій кризисъ, безработица и голодовка показываютъ, что новѣйшая политика самодержавія не можетъ обезпечить условій капиталистическаго развитія Россіи. Эта политика неизбѣжно ведетъ къ углубленію политической борьбы различныхъ классовъ. Основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшіе революцію 1905 года, продолжаютъ дѣйствовать, и новый революціонный кризисъ назрѣваетъ при такомъ экономическомъ и политическомъ положеніи неизбѣжно;

ж) общее обостреніе на міровомъ рынкѣ, объясняющееся главнымъ образомъ измѣненіями промышленнаго положенія Западной Европы въ сторону кризиса, перешедшаго въ 1908 году въ форму депрессіи, и революціонными движеніями на Востокѣ, знаменующими собою созданіе національныхъ капиталистическихъ государствъ, усиливаетъ конкуренцію, ведетъ къ учащенію международныхъ столкновеній, обостряя этимъ классовое противорѣчіе между буржуазіей и пролетаріатомъ и дѣлая общую международную обстановку все болѣе революціонной.

Исходя изъ такого положенія вещей, всероссійская конференція Р. С. Д. Р. П. признаетъ, что основными задачами Партіи являются въ настоящій моментъ слѣдующія:

1) Разъясненіе широкимъ массамъ народа смысла и значенія новѣйшей политики самодержавія и роли соціалистическаго пролетаріата, который, ведя самостоятельную классовую политику, долженъ руководить демократическимъ крестьянствомъ въ современной политикѣ и въ предстоящей революціонной борьбѣ. Цѣлью этой борьбы является по прежнему сверженіе царизма, завоеваніе политической власти пролетаріатомъ, опирающимся на революціонные слои крестьянства и совершающимъ буржуазно-демократическій

переворотъ путемъ созыва всенароднаго Учредительнаго Собранія и созданія демократической республики.

2) Всестороннее изученіе и широкая популяризація опыта массовой борьбы въ 1905—1907 годахъ, давшаго незамѣнимые уроки, подтвердившіе правильность революціонно-демократической тактики.

3) Укрѣпленіе Р. С.-Д. Р. П., какъ она сложилась въ революціонную эпоху: веденіе по прежнему непримиримой борьбы, какъ съ самодержавіемъ и реакціонными классами, такъ и съ буржуазнымъ либерализмомъ; борьба съ отступленіями отъ революціоннаго марксизма и съ укорачиваніемъ лозунговъ Р. С.-Д. Р. П., обнаруживающимися съ особенной силой въ настоящее время среди нѣкоторыхъ элементовъ, поддавшихся вліянію распада.

4) Всестороннее содѣйствіе экономической борьбѣ рабочаго класса, согласно резолюціямъ Лондонскаго и Штутгартскаго конгрессовъ.

5) Использованіе Думы и думской трибуны для революціонной соціалдемократической пропаганды и агитаціи.

6) На очередь дня выдвигается прежде всего длительная работа воспитанія, организаціи и сплоченія сознательныхъ массъ пролетаріата. Затѣмъ, въ подчиненіи этой задачѣ, необходимо распространеніе партійной работы на крестьянство и армію, особенно въ формѣ литературной пропаганды и агитаціи, причемъ главное вниманіе должно быть обращено на соціалистическое воспитаніе пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ въ крестьянствѣ и арміи.

По поводу отсутствія представителя думск. соц.-дем. фракціи.

Конференція выражаетъ крайнее сожалѣніе по поводу того, что думская фракція не прислала своего делегата на общероссійскую конференцію, на которой въ порядкѣ дня стоялъ рядъ важныхъ вопросовъ и спеціально вопросъ о дѣятельности думской фракціи, и предлагаетъ Ц. К-ту выяснить причины неявки делегата.

О думской с.-ц. фракціи.

По поводу, дѣятельности думской с.-д. фракціи, являющейся однимъ изъ служебныхъ органовъ, подчиненныхъ Партіи и ея Центральному Комитету, конференція — въ цѣляхъ поднятія на должную высоту необходимой для партій дѣятельности фракціи и въ интересахъ правильнаго освѣщенія ея работъ всей партіей въ агитаціи и пропагандѣ — констатируетъ.

Что въ дѣятельности фракціи за истекшій періодъ, наряду съ правильными выступленіями, были уклоненія отъ политической линіи нашей партіи, каковыми слѣдуетъ признать въ особенности:

а) отсутствіе въ программной деклараціи, съ которой фракція выступила въ началѣ первой думской сессіи, опредѣленно выраженнаго классового и соціалистическаго содержанія и урѣзываніе и затушевываніе въ ней послѣдовательно-демократическихъ требованій нашей программы-минимумъ;

в) отсутствіе въ общихъ бюджетныхъ рѣчахъ и формулѣ соціалистической мотировки голосованія соц.-демократіи не только противъ бюджета современнаго русск. государства, но и противъ бюджета буржуазнаго государства:

с) голосованіе за 6 съ полов. милліон. — вмѣсто воздержанія — на нужды первоначальнаго народнаго образованія, въ дѣйствительности ассигнованные въ распоряженіе ультра-черносотеннаго министерства Шварца;

д) неоднократное некритическое восхваленіе 1 и 2 Думъ, въ ихъ цѣломъ, какъ Думъ „народныхъ" и при отсутствіи указаній, что въ нихъ голоса представителей рабочихъ и крестьянъ подавлялись голосами представителей небольшого меньшинства состоятельныхъ классовъ;

е) отсутствіе принципіальной мотивировки отказа въ разрѣшеніи правительству займа 150 милліоновъ рублей и отсутствіе критики либеральной оппозиціи, соглашавшійся годосовать за заемъ въ нѣсколько уменьшенномъ только размѣрѣ и т. д.:

что фракція вообще не давала должнаго освѣщенія буржуазной оппозиціи съ к.-д. партіей во главѣ, фактически ставшей на путь имперіализма и явной поддержки контръ-революціи;

что фракція неоднократно не исполняла прямыхъ постановленій Ц. К.

Въ виду всего этого конференція, — констатируя вмѣстѣ съ тѣмъ, что вина за уклоненія фракціи лежитъ не на ней одной, ибо она работаетъ при особенно тяжелыхъ условіяхъ черносотенной Думы, а въ нѣкоторой степени также на всѣхъ организаціяхъ партіи и на ея Ц. К., которые далеко не сдѣлали еще всего необходимаго и возможнаго для правильной постановки думской работы партіи, — находитъ, что:

1) въ своей дальнѣйшей дѣятельности фракція должна служить Партіи, въ духѣ указанномъ Лондонскимъ съѣздомъ, и въ согласіи съ директивами Ц. К. Партіи.

2) основной задачей фракціи въ контръ-революціонной 3-ей Думѣ является — служить въ качествѣ одного изъ органовъ партіи дѣлу с.-д. пропаганды, агитаціи и организаціи, отнюдь не становясь на путь т. н. положительнаго законодательства и погони за мелкими мнимыми реформами и, не ограничиваясь выступленіями только по вопросамъ выдвигаемымъ думскимъ большинствомъ, всячески стараться подымать въ Думѣ вопросы, волнующіе рабочія массы и нашу партію;

3) въ интересахъ выполненія этихъ агитаціонно-пропагандистскихъ задачъ фракціи необходимо въ возможно близкомъ будущемъ:

а) внести въ Думу самостоятельные проэкты рабочаго законодательсва (8-час. рабоч. день, свобода союзовъ и стачекъ, страхованіе раб. и т. п.).

б) въ той или иной формѣ подымать возможно чаще вопросъ о наступленіи капитала въ области экономической, связывая его съ измѣнившимся соотношеніемъ силъ въ политической борьбѣ, вопросъ о безработицѣ въ городахъ и голодовкѣ въ деревняхъ и т. п.

в) внести рядъ законопроектовъ, выдвигающихъ требованія нашей программы-минимумъ, придавая этимъ законопроектамъ популярную форму, доступную широкимъ слоямъ народа;

г) начать энергичную агитацію противъ контръ-революціонной внѣшней политики правительства и поддерживающихъ его партій, а также противъ тѣхъ имперіалистическихъ и націоналистическихъ стремленій, которыя усваиваютъ себѣ кадеты и часть октябристовъ.

д) фракція должна раскрывать и клеймить съ думской трибуны политику правительства и думскаго большинства въ національномъ вопросѣ, постоянно обращать вниманіе на національные вопросы внутри государства и энергично поддерживать выставленныя партійной программой требованія въ защиту правъ угнетенныхъ народностей;

е) въ той или другой формѣ поднять вопросъ о положеніи арміи и дать защиту требованіямъ, выдвинутымъ въ дни революціоннаго подъема солдатами и матросами.

ж) выступая на защиту мѣстныхъ, хотя бы мелкихъ и частичныхъ нуждъ населенія, фракція должна связывать эти частныя нужды съ общими требованіями партіи и ставить своей задачей — обнаруживать передъ народомъ невозможность сколько нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія мѣстныхъ нуждъ при современномъ режимѣ и отказываться отъ поддержки тѣхъ изъ мѣстныхъ требованій, которыя противорѣчатъ общимъ интересамъ пролетаріата;

з) по вопросу о бюджетѣ конференція полагаетъ, что голосованіе за бюджетъ въ цѣломъ признается принципіально недопустимымъ. Голосованіе за отдѣльныя статьи бюджета классового государства, узаконяющія расходы на орудія угнетенія массъ (войско, полиція, администрація, суды и т. д.) признается также недопустимымъ.

При голосованіи за реформы или за статьи о расходахъ на культурныя потребности во главу угла слѣдуетъ положить тотъ принципъ нашей программы, по которому с.-д. отвергаютъ тѣ реформы, которыя связаны съ полицейско-чиновничьей опекой надъ трудящимися классами.

Поэтому общимъ правиломъ должно быть голосованіе противъ проводимыхъ въ 3-ей Думѣ т. н. реформъ и статей расходовъ на такъ наз. культурныя потребности.

Въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда имѣются серьезные шансы на улучшеніе положенія рабочихъ и низшихъ служащихъ или на дѣйствительное удовлетвореніе культурныхъ потребностей широкихъ массъ населенія, — фракція смотря по обстоятельствамъ, воздерживается (со внесеніемъ особой мотивировки) или голосуетъ за, обсудивъ предварительно вопросъ съ Ц. К. и представителями партійныхъ и профессіональныхъ организацій;

1) Фракція должна связаться возможно тѣснѣе со всѣми мѣстными и національными парт. организ., съ с.-д. группами дѣйствующими внутри проф. союзовъ и др. рабочихъ организацій, съ самими этими союзами и организаціями; выступать на рабочихъ собраніяхъ и вообще расширять по возможности свою внѣдумскую дѣятельность.

Конференція далѣе обращаетъ вниманіе всѣхъ мѣстныхъ и національныхъ партійныхъ организацій и Ц. К. партіи на то, что недостаточное ихъ содѣйствіе фракціи, имѣвшее мѣсто до сихъ поръ, въ значительной степени затрудняло ея дѣятельность, и считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ партійныя организаціи

а) доставляли во фракцію всяческія свѣдѣнія о положеніи рабочихъ, дѣйствіяхъ администраціи и объединеннаго капитала, матеріалы для запросовъ и рѣчей, резолюціи рабочихъ собраній и партійныхъ группъ, проэкты рѣчей, давали систематическія дѣловыя указанія относительно предстоящихъ шаговъ фракціи и дѣловую критику прошлыхъ ея шаговъ;

б) распространяли въ массахъ рѣчи, запросы, законопроэкты и отчеты фракціи, дополняя и используя ея выступленія въ массовой агитаціи, въ листкахъ и пр.

Организаціонный вопросъ.

Директивы для ком. по организаціонному вопросу.

Принимая во вниманіе, что представленные проэкты резолюцій и пренія по организаціонному вопросу съ ясностью обнаружили два основныхъ теченія въ Р. С.-Д. Р. П. по вопросу о коренномъ направленіи современной организаціонной политики вообще. —

Конференція поручаетъ комиссіи положить въ основу своихъ работъ принципы того направленія, которое признаетъ, что для работы среди массъ, остающейся по прежнему основной задачей соціальдемократіи, центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на созданіе и укрѣпленіе нелегально-партійной организаціи, и что только подъ неуклоннымъ воздѣйствіемъ этой организаціи можетъ быть правильно поставлена вся работа среди массъ, все воздѣйствіе на думскую фракцію, вся дѣятельность партіи вокругъ думской фракціи, все использованіе легальныхъ и полулегальныхъ организацій, безъ всякаго принижения классовыхъ задачъ соц.-дем.

Принятая конференціей послѣ комис. работы резолюція.

Принимая во вниманіе что:

1) хотя торжество контръ-революціи въ данный моментъ создаетъ временное равнодушіе къ партіи въ средѣ революціонно-настроенныхъ, но въ соціалист. отношеніи малосознательныхъ рабочихъ, передъ партіей, тѣмъ не менѣе, попрежнему стоитъ основная задача дальнѣйшаго развитія политико-экономической агитаціи и организаціонной работы въ средѣ возможно болѣе широкихъ рабочихъ массъ.

2) что это торжество, отдаливъ осуществленіе демократическихъ лозунговъ партіи, выбрасываетъ изъ партійныхъ рядовъ всѣ колеблющіеся интеллигентскіе и мелкобуржуазные элементы, примкнувшіе къ рабочему движенію, главнымъ образомъ, въ надеждѣ на близкое торжество революціи;

3) что измѣнившіяся политическія условія все болѣе и болѣе дѣлаютъ невозможнымъ постановку с.-д. дѣятельности въ рамкахъ легальныхъ и полулегальныхъ рабочихъ организацій;

4) что личный составъ руководящихъ партійныхъ учрежденій все больше и больше замѣщается сознательными элементами пролетаріата, углубляющаго свое классовое самосознаніе подъ вліяніемъ пережитого опыта революціонныхъ лѣтъ,

5) современныя условія работы дѣлаютъ невозможнымъ примѣненіе принципа демократическаго строительства организаціи въ полной широтѣ,—

конференція находитъ, что:

а) партія должна обратить особое вниманіе на использованіе и укрѣпленіе существующихъ и учрежденіе новыхъ нелегальныхъ, полулегальныхъ и, по возможности, легальныхъ организ., которыя могли бы служить ей опорнымъ пунктомъ для агитаціонной, пропагандистской и практически-организаціонной работы среди массъ,— какъ-то: заводскія собранія, пропагандистскія кружки, нелегальные и легальные профессіональные союзы, клубы, разныя просвѣтительныя рабочія общества и т. д. Вся эта работа окажется возможной и

плодотворной лишь въ томъ случаѣ, если въ каждомъ промышленномъ предпріятіи будутъ существовать чисто партійные, хотя-бы немногочисленные, рабочіе комитеты, тѣсно связанные съ массами, и если вся работа въ легальныхъ организаціяхъ будетъ вестись подъ руководствомъ нелегальной партійной организаціи;

б) для объединенія партійной работы на мѣстахъ необходимо: а) организовать въ каждой области областные центры, которые должны оказывать не только техническую поддержку мѣстнымъ организаціямъ, но и помогать послѣднимъ и въ идейномъ руководствѣ и возстановлять ихъ въ случаѣ провала; б) установить самую тѣсную связь мѣстныхъ и областныхъ организацій съ Центральнымъ Комитетомъ.

в) для обезпеченія правильнаго и непрерывнаго функціонированія мѣстныхъ организацій допустимо частное примѣненіе принципа кооптаціи, причемъ кооптированные члены должны быть при первой возможности замѣнены тов., законно выбранными на основаніи устава. Что-же касается содержанія организаціонной работы, то конференція находитъ, что помимо политической и экономической агитаціи въ связи съ современнымъ моментомъ, на которую указывается въ резолюціяхъ о задачахъ партіи и о думской фракціи, партія должна обратить особое вниманіе на углубленіе с.-д. міросозерцанія среди широкихъ круговъ партійныхъ работниковъ, въ частности на выработку практическихъ и идейныхъ руководителей с.-д. движенія изъ среды самыхъ рабочихъ.

Объ объединеніи націон. орган. на мѣстахъ.

1) Конференція предлагаетъ Ц. К. принять мѣры къ проведенію объединенія мѣстныхъ организацій нашей партіи во всѣхъ тѣхъ областяхъ, гдѣ оно до сихъ поръ—вопреки рѣшенію стокгольмскаго съѣзда—не произошло.

2) При этомъ конференція находитъ, что объединеніе это должно исходить изъ принципа единства с.-д. организаціи во всякой отдѣльной мѣстности и рѣшительно высказывается противъ того, что бы въ основу объединенія былъ положенъ принципъ федерализма.

Объ объединеніи съ соц.-дем. партіей Литвы.

Конференція Р. С.-Д. Р. П. поручаетъ Ц. К. сдѣлать дальнѣйшіе шаги къ проведенію въ исполненіе пожеланія лондонскаго съѣзда объ объединеніи С.-Д. П. Л. съ Р. С.-Д. Р. П.

Объ объединеніи съ „лѣвицей“ П. П. С.

Конференція, заслушавъ предложеніе тов. меньшевиковъ объ объединеніи съ «лѣвицей» П. П. С., переходитъ безъ преній къ очереднымъ дѣламъ.

О созывѣ партійнаго съѣзда.

Въ виду того, что согласно организаціонному уставу, партійный съѣздъ долженъ былъ состояться уже лѣтомъ истекшаго года и что

на опросъ Ц. К. часть мѣстныхъ организацій отозвалась въ вопросѣ о созывѣ съѣзда одобрительно, —

Конференція предлагаетъ Ц. К. произвести анкету по мѣстнымъ организаціямъ по вопросу о срокѣ созыва съѣзда и о желательномъ модусѣ выборовъ на съѣздъ.

Въ виду измѣнившихся условій партійной работы, конференція полагаетъ, что окажется необходимымъ измѣненіе нормъ представительства на съѣздъ и предлагаетъ Ц. К. при выработкѣ модуса представительства руководствоваться исключительно результатами анкеты, ограничиваясь подсчетомъ голосовъ.

При этомъ результаты анкеты должны быть опубликованы не позже какъ черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ утвержденія даннаго рѣшенія Ц. К.

О работѣ Центральнаго Комитета.

1) Конференція одобряетъ постановленіе Ц. К., который въ силу создавшагося положенія вещей долженъ былъ создать въ Россіи органъ сокращеннаго состава, облеченный всѣми правами пленарнаго состава Ц. К.

2) Вновь выдвигающіеся принципіально-тактическіе вопросы, по мнѣнію конференціи, должны по возможности разсматриваться въ пленумѣ Ц. К. и только въ случаяхъ абсолютной неотложности разрѣшаться сокращеннымъ составомъ Ц. К.

3) Конференція предлагаетъ Ц. К. путемъ болѣе частыхъ объѣздовъ членами Ц. К., путемъ разсылки агентовъ отъ сокращеннаго состава Ц. К., дѣйствующаго въ Россіи, и путемъ улучшенной постановки письменныхъ сношеній усилить контроль и связь съ мѣстными, областными и національными организаціями.

4) Въ виду значенія работы партіи заграницей и въ виду наличности заграницей массы треній и дезорганизаторской оппозиціи дѣятельности Ц. К., — конференція считаетъ полезнымъ и необходимымъ существованіе заграницей общепартійнаго представительства въ формѣ Заграничнаго Бюро Ц. К.

О центральномъ органѣ.

Конференція выражаетъ свое сожалѣніе по поводу того, что за все время отъ Лондонскаго съѣзда появился всего одинъ номеръ Ц. О., и настаиваетъ, чтобы Ц. К. въ самомъ ближайшемъ времени приступилъ къ изданію Ц. О.

О конфликтѣ съ частью заграничныхъ группъ содѣйствія.

Конференція признаетъ вполнѣ правильными постановленія пленарнаго засѣданія Ц. К. о постановкѣ работы заграницей и предлагаетъ Ц. К. во имя единства партіи приложить всѣ усилія для устраненія раскола заграницей и для борьбы [illegible] дезорганизаторскихъ тенденцій заграницей.